

# **КУРС: ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ**

## **ТЕМА 3. ИСТОРИЯ РОЖДАЕМОСТИ**

### **Лекция 3.3. Демографическая революция и современный тип рождаемости**

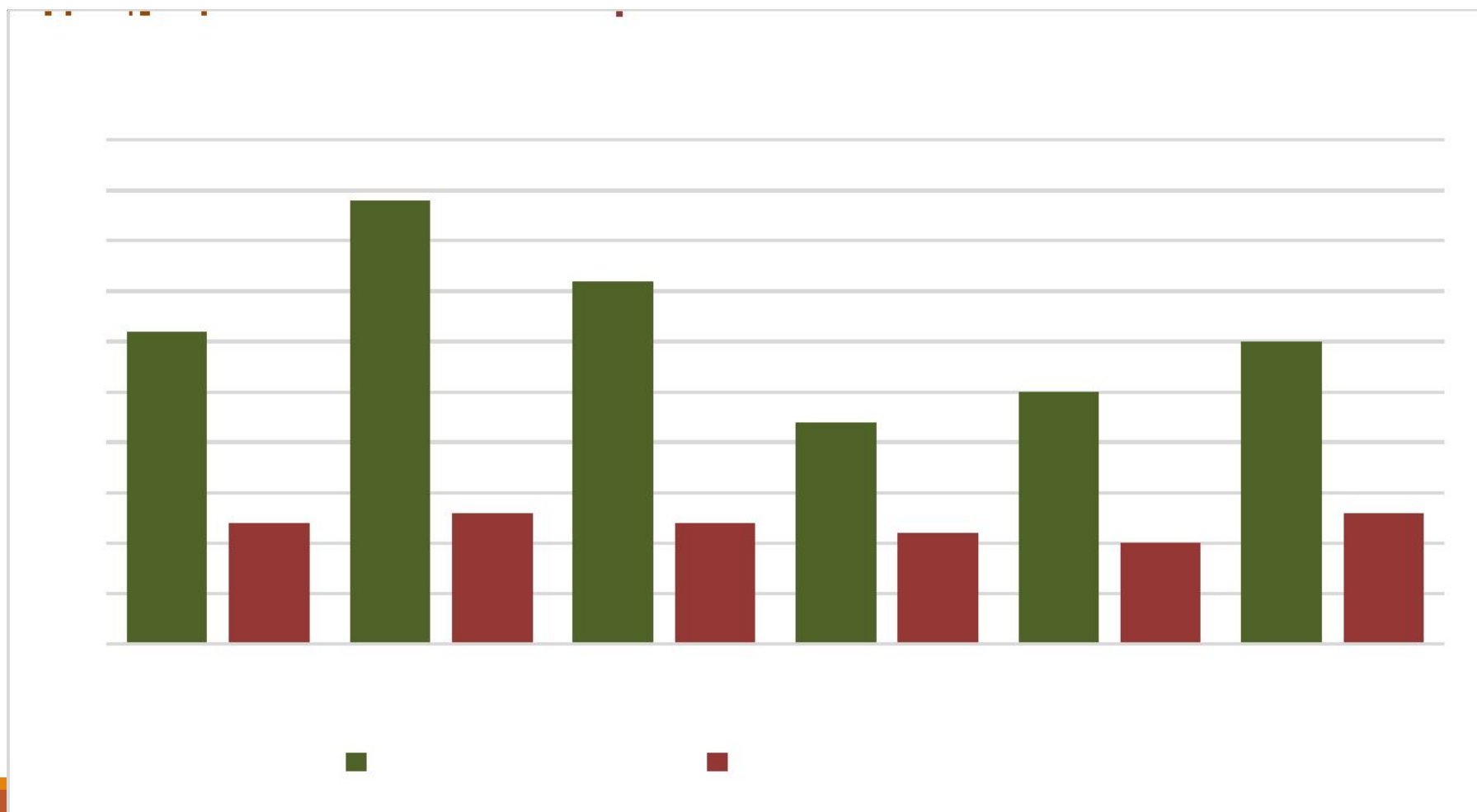
**2017-2018**

## План лекции

- 3.3.1. Кризис традиционного демографического равновесия
- 3.3.2. Неомальтузианская революция
- 3.3.3. «Вторая контрацептивная революция»
- 3.3.4. Снижение рождаемости в развитых странах
- 3.3.5. Низкая рождаемость и воспроизводство населения
- 3.3.6. Прокреативная мотивация
- 3.3.7. Глобальные детерминанты низкой рождаемости
- 3.3.8. Социальное управление рождаемостью и социокультурный отбор
- 3.3.9. Социальное управление рождаемостью и демографическая политика

### **3.3.1. Кризис традиционного демографического равновесия**

Традиционная смертность и традиционная рождаемость существовали на протяжении тысячелетий и были «подогнаны» друг к другу таким образом, что, несмотря на возможные колебания, иногда даже значительные, в долговременном плане обеспечивалась достаточная устойчивость численности населения.

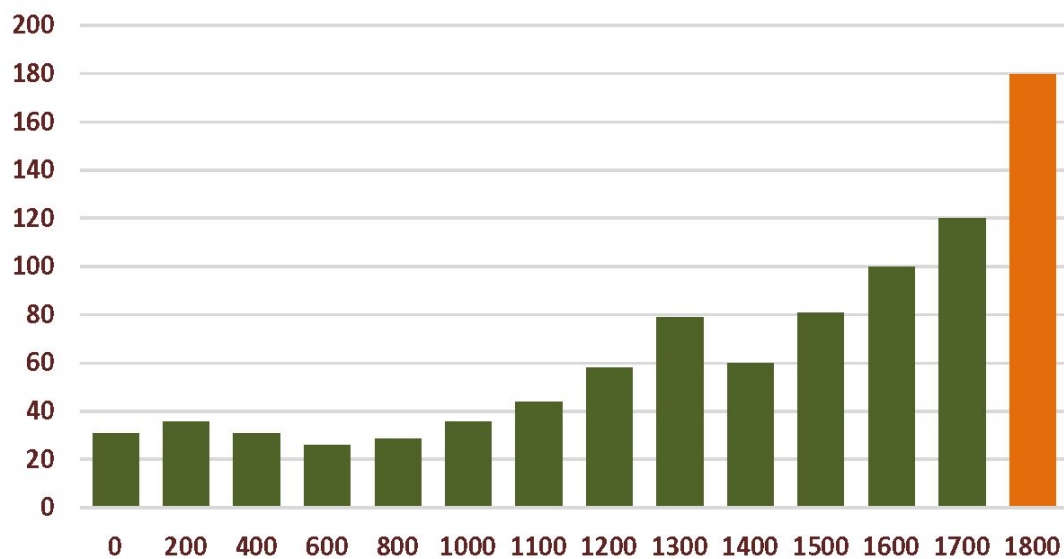


**Снижение смертности в Европе во второй половине второго тысячелетия , вначале очень медленное, постепенно нарастало, заметно ускорилось в XIX в. и привело, в конце концов, к эпидемиологическому переходу, утверждению новой эпидемиологической модели смертности и небывалому росту средней продолжительности жизни.**

**Это достижение, ставшее одним из ярчайших проявлений прогрессивности всей совокупности европейских экономических и социальных перемен, в то же время означало **кризис всей системы тысячелетнего демографического равновесия.****

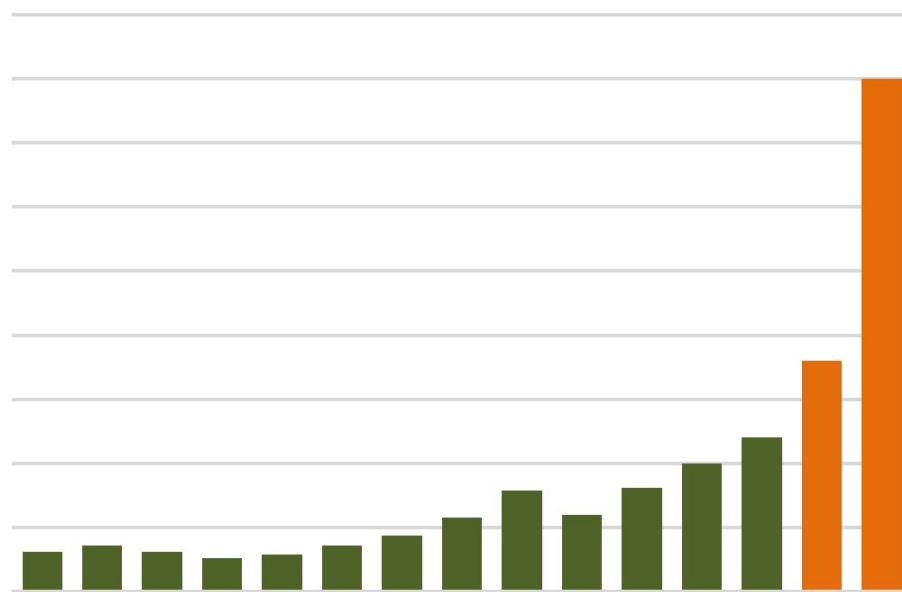
***В чем проявлялся этот кризис?***

Ускорение роста населения Европы в XVIII в.  
Европа до Урала, млн человек



Начавшееся снижение смертности привело к ускорению роста населения Европы, хотя это было осознано не сразу.

**Б. Урланис: Еще в XVIII в. направление динамики населения было неясно. Так, например, Монтескье, Кенэ и Мирабо-отец полагали, что население непрерывно убывает... Лишь в конце XVIII в. факт роста населения стал ясен большинству современников.**



**Но еще до того, как был осознан рост населения Европы в целом, европейское общество, вначале в лице некоторых социальных слоев, ощутило нарастающие проблемы, связанные со стоявшим за ускорением роста населения выживанием большего числа детей в семье, появлением все большего числа избыточных, «лишних» людей, которым не хватало земельных владений, наследств, привычных «мест под солнцем».**

**Первоначально демографический ответ на эту новую ситуацию был дан в рамках традиционных демографических отношений – таким ответом стала поздняя европейская брачность.**

«Европейская» брачность представляла собой попытку решить новые задачи, не меняя типа демографического поведения. Какое-то время эта попытка казалась успешной.

Она предполагала сохранение традиционной сцепленности матримониального, сексуального и прокреативного поведения и традиционного недопущения свободы индивидуального прокреативного выбора.

Но по мере того, как снижение смертности набирало силу, становились все более ясными и ограниченные возможности европейской брачности как регулятора рождаемости.



Новизна ситуации заключалась в том, что историческое развитие впервые сделало возможной эффективную борьбу со смертью и тем самым лишило смертность роли главного регулятора воспроизводства населения. **Эта роль перешла к рождаемости**, и общество оказалось перед необходимостью поиска новых механизмов поддержания демографического равновесия уже с помощью воздействия на рождаемость.

**В конечном счете, эта никогда не встречавшаяся в прошлом ситуация сделала необходимым переход к демографическим отношениям нового, совершенно иного, чем прежде, типа. Теперь они должны устойчиво обеспечивать достижение иной, чем прежде, цели, и это требует иных, чем прежде, методов.**

## Прежние задачи регулирования рождаемости

В условиях высокой слабо контролируемой смертности объективной целью демографического регулирования, отраженной в культурных нормах, всегда была высокая рождаемость. Главной задачей было **ограничение рождаемости снизу**, тогда как ее ограничение сверху, которое также имело место, играло вспомогательную роль.

## Новые задачи регулирования рождаемости

Снижение смертности сделало прежнюю ориентацию на высокую рождаемость ненужной и даже опасной. Общество оказалось перед необходимостью значительного снижения рождаемости и стало искать пути такого снижения, **ограничения рождаемости сверху**.

В обществе нарастал запрос на какие-то иные формы регулирования рождаемости. Ответом на этот запрос стало распространение **регулирования рождаемости в браке**. «Европейская» брачность оказалась преходящим этапом, и постепенно утратила смысл.

Социальный контроль рождаемости все больше принимал форму ее **внутрисемейного регулирования**. Это означало, что с макроуровня, на котором такой контроль осуществлялся всегда (одинаковые для всех, общеобязательные нормы демографического поведения), он переходит на микроуровень, на уровень семьи.

А это, в свою очередь, означало **признание свободы индивидуального прокреативного выбора**.

**Ограничение потомства на индивидуальном уровне с помощью детоубийства, абортов или других методов существовало всегда, но лишь в качестве дополнительного и обычно «теневого» механизма, главным регулятором демографической динамики была смертность.**

**Когда же началось быстрое снижение детской смертности, механизм ограничения потомства на индивидуальном уровне должен был превратиться из дополнительного в основной, что противоречило нормам, традиционной морали и массовой традиционной практике.**

**Переход от старой парадигмы – запрета «прокреативной свободы» к новой парадигме, узаконивающей такую свободу, потребовал настоящей революции.**

## **3.3.2. Неомальтузианская революция**

Эта революция не могла, конечно, привести к реабилитации детоубийства - в христианской Европе это было невозможно. Но она должна была вывести из тени также социально недозволенную прежде практику применения abortивных или противозачаточных средств, использование которых **противоречило традиционной «сцепленности» матримониального, сексуального и прокреативного поведения.** Европейские общества не сразу смогли принять эту небывалую социальную и культурную инновацию.

**Альфред Сови: «Поставленная вне общества практика применения противозачаточных средств была приравнена к пороку подобному содомии. Даже атеисты XVIII клеймили это насилие над законами природы».**

В подавляющем большинстве случаев первоначальная реакция **на саму идею планирования числа рождений самой семьей** со стороны государства, церкви, традиционалистски настроенного большинства населения оказывается негативной. Западная культура была первой, столкнувшейся с попытками распространения этой традиционно запретной практики, и приняла ее далеко не сразу.

Слитность трех видов поведения строго охранялась традиционными культурными нормами и никогда не ставилась под сомнение. **И именно против нее впервые выступили открыто английские сторонники «контроля рождаемости» (“*birth control*”), позднее получившие название неомальтузианцев.**

**Однако первой страной, в которой новый тип прокреативного поведения постепенно получил массовое распространение, стала Франция.**

**А. Соби:**

**а) в XVII в.** забота о предотвращении рождений должна была существовать в некоторых дворянских или буржуазных семьях. Хотя эффективность этой практики и нельзя недооценивать, она была все же очень ограниченной;

**б) в XVIII в.** эта практика распространяется достаточно широко, что привлекает внимание различных авторов начиная с 1750 г.;

**в) примерно с 1775 г.** результаты этой практики обнаруживаются в национальной статистике. Выборочная и ограниченная статистика, относящаяся к правящим классам, указывает на такие результаты еще раньше.



**Поначалу практика предотвращения рождений распространяется в семьях, принадлежавших к верхним слоям европейского общества – аристократии и буржуазии.**

Уже во второй половине XVII в. число рождений в семьях европейской аристократии заметно сокращается за счет того, что женщины прекращают рожать детей во все более молодом возрасте: **средний возраст при рождении последнего ребенка опускается до 31,2 года, а во второй половине XVIII в. – до 25,1 года.** А в семьях женеvской буржуазии сдвиг произошел позднее, однако уже в первой половине XVIII в. средний возраст при рождении последнего ребенка и у них опустился до 31,5 года, а число рождений снизилось с 5,9 в конце XVII в. до 3,5 (первая половина XVIII в.)

# Отношение к ограничению числа рождений и во Франции было неоднозначным

**Ж. Ж. Руссо (1762):** «Основываясь на том, что существует какая-нибудь сотня больших городов, где женщины, ведя распущенный образ жизни, производят на свет мало детей, вы утверждаете, что для женщины естественно иметь мало детей! Но что стало бы с вашими городами, ежели бы удаленные от них деревни, где женщины ведут более чистую жизнь, не возмещали ущерб в народонаселении, наносимый бесплодными дамами?... Разве для женщины не естественно быть матерью? И разве материнство не охраняется основными законами природы и существующими обычаями?»

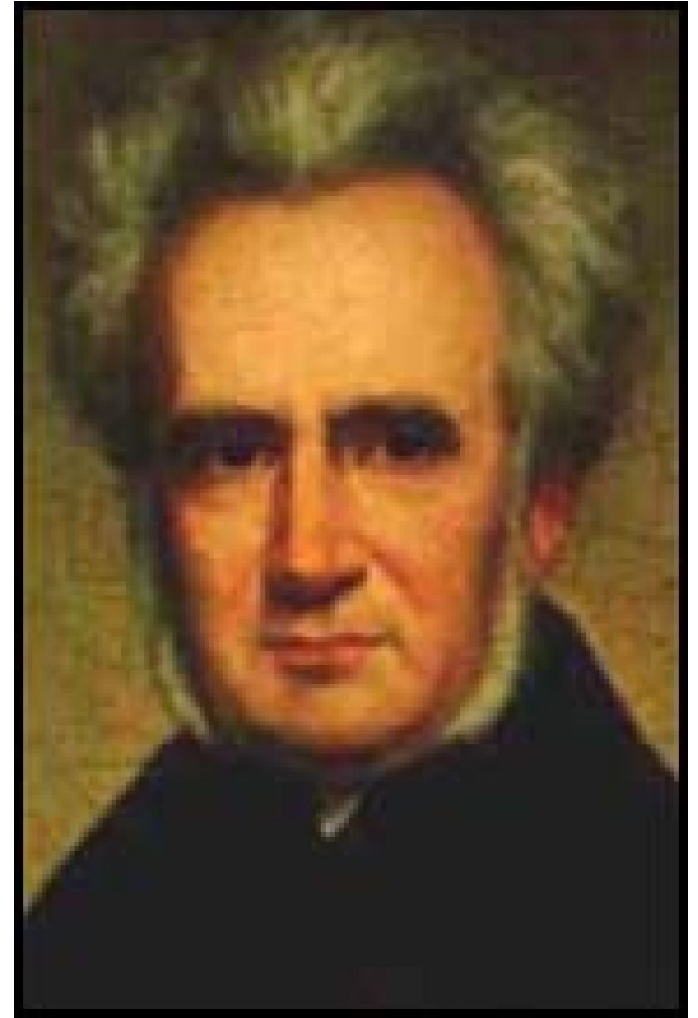
**Вольтер (1764):** «Вот уже несколько лет много говорят о населении. Я отважусь высказать одно соображение. Наша главная забота заключается в том, чтобы люди, которые живут, были счастливы настолько, насколько это позволяет человеческая природа и огромное различие между разными положениями в жизни. Но если мы не смогли еще обеспечить это счастье людям, к чему так стремиться к увеличению их числа? Не для того ли, чтобы создать новых несчастных? Большинство отцов семейств опасаются иметь много детей, тогда как правительства хотят умножения народа».

**Долгое время Франция как страна массового распространения внутрисемейного регулирования рождаемости оставалась единственным исключением в Западной Европе, да и во всем мире.**

**Только к самому концу XIX в. экономическое, социальное и политическое развитие, движение за эмансипацию женщины, успехи естественных наук подточили здание традиционной морали в большинстве стран Западной Европы, ослабили влияние религии и сделали возможным переход населения этих стран к новому, автономному («расцепленному» с матримониальным и сексуальным поведением) прокреативному поведению.**

У истоков неомальтузианской пропаганды стоял англичанин, младший современник Мальтуса, деятель рабочего движения Фрэнсис Плейс, отец 15 детей.

Плейс был на 5 лет моложе Мальтуса. В 1822 г., когда ему было уже больше 50 лет, он издал книгу *The Principles of Population*, в которой пропагандировал методы предотвращения зачатия (coitus interraptus и вагинальные барьерные методы).



Фрэнсис Плейс (1771-1854)

Вскоре у него появились последователи, в частности, **Ричард Карляйль** в Англии и **Роберт Дэйл Оуэн**, сын знаменитого социалиста-утописта Роберта Оуэна, в США. Постепенно у новых методов ограничения деторождения появлялось все больше сторонников, их движение набирало силу.

**Среди активистов неомальтузианства середины XIX века выделяются Джордж Дриздейл с его вышедшей в 1854 году работой The Elements of Social Science («Начала социальных наук») и философ Чарльз Брэдлоу. Именно Брэдлоу принадлежит инициатива создания в 1861 году Мальтузианской лиги, которая в 1870-е годы приняла название «Неомальтузианской».**

В 1877 году, после того, как за публикацию книги **Чарлза Нолтона**, в которой пропагандировался контроль рождаемости и защищалось **право женщины на аборт** (впервые она вышла анонимно в Америке в 1832 г.), ее английский издатель был осужден на два года тюрьмы, Брэдлоу и известная общественная деятельница **Анни Безант** демонстративно переиздали ее. Тема контроля над рождаемостью стала предметом общественной дискуссии. Число публикаций о противозачаточных средствах резко возросло — как и их популярность, хотя преследования за их распространение продолжались, в обстановке викторианской Англии его осуждала большая часть медицинского сообщества, называя методы контрацепции и соответствующие публикации «грязными» и «непристойными».

Тем не менее «неомальтузианская» практика распространялась и становилась все более рутинной и массовой.

К последней четверти XIX века в индустриальных странах уже были описаны, производились и распространялись все известные сегодня методы контроля рождаемости, за исключением гормональной контрацепции. Производство спермицидов, презервативов из синтетических материалов, вагинальных барьерных средств в конце XIX века быстро увеличивалось, хотя еще и в начале XX века преобладали традиционные методы контроля над рождаемостью, такие, как *coitus interruptus* и аборт.

**Аборт оставался запрещенным, но уже в XIX веке многие западные страны столкнулись с увеличением числа нелегальных абортов. В городах США, Англии, Франции и других западных стран услуги по прерыванию беременности широко рекламировались и, видимо, были неплохим источником дохода. По некоторым оценкам, во второй половине XIX века в США абортом заканчивалась каждая пятая беременность.**

**Проблема нелегальных абортов существовала и в России. «Кого заставляет нужда, тот и при современном официальном законе делает себе выкидыш, но попадает в руки, из которых дорога или в больницу, или в могилу» (1914)**



**Сопротивление «неомальтузианству» в России было не меньшим, чем в Англии, хотя в России сильнее звучала «государственническая» аргументация.**

**Выступление на 3-м Пироговском съезде русских врачей (1889): «Дорожа могуществом и ростом своей нации, следует отказаться от всех средств, так или иначе предупреждающих беременность».**

**Выступление на 12-м Пироговском съезде русских врачей (1913): «Интересы государства — прирост населения. В интересах государства неомальтузианство должно рассматриваться так же, как преступление».**

Все же окончательное постановление 12-го съезда гласило:

**«1) Искусственные выкидыши... представляют собой зло, но борьба с ними должна вестись в области государственных и специальных реформ, а не карательных мер.**

**2) Нынешнее законодательство об абортах не соответствует требованиям времени и должно быть пересмотрено...»**

Обсуждение на 12-м Пироговском съезде вызвало реакцию Ленина. Она была несколько двусмысленной: с одной стороны, - осуждение неомальтузианства, «этого течения для мещанской парочки, заскорузлой и себялюбивой», с другой - требование «безусловной отмены всех законов, преследующих аборт или за распространение медицинских сочинений о предохранительных мерах и т. п.».

**Споры между сторонниками и противниками контроля рождаемости с новой силой вспыхнули в период между двумя мировыми войнами.**

**Вопрос, имеет ли женщина право распоряжаться своим телом, равно как и эмбрионом своего ребенка, широко обсуждался с юридической, этической и биологической точек зрения. За предоставление больших прав в сфере контроля рождаемости выступали, прежде всего, феминисты и представители левых партий и движений.**

**В 1920-е годы в США была создана Американская лига по контролю рождаемости (American Birth Control League), в Англии - Национальный совет по контролю рождаемости (National Birth Control Council), переименованный позднее в Ассоциацию планирования семьи (Family Planning Association). Их деятельность неизменно встречала противодействие со стороны защитников традиционной морали, церкви большинства конфессий и т.д. Сторонники планирования семьи подвергались арестам (во многих странах существовал закон, запрещающий распространение информации о регулировании рождаемости), их сочинения клеймились церковью и прессой как «аморальные» и «непристойные».**

**Отношение законодательства к аборту в разных странах было не одинаковым и непоследовательным.**

**В 1920 г. в СССР разрешили аборт, а во Франции, напротив, ужесточили, сделав его уголовно наказуемым деянием. СССР и Германия пережили период либерального отношения к аборту, а затем, в 1930-е годы, в обеих странах аборт был запрещен и строго преследовался. Во время войны в Германии и даже во Франции, где наказание за аборт тоже ужесточили, были случаи смертной казни за производство аборта.**

**Противоречивым было и отношение к контрацепции.**

Среди активных противников такого контроля были католическая церковь и тоталитарные политические режимы.

**В 1930 г. папа Пий XI своей энцикликой *Casti Connubii* (О целомудренности брака) запретил супругам прибегать к каким бы то ни было способам предотвращения зачатия, кроме периодического воздержания.**

В Германии к концу 1920-х годов почти во всех больших городах существовали центры консультирования по вопросам контрацепции, а в 1933 г. более 15 общественных организаций слились в Национальную ассоциацию контроля над рождаемостью. Но после прихода к власти Гитлера все консультативные центры по вопросам секса и брака были ликвидированы.

Но уже тогда стойкое неприятие свободы индивидуального прокреативного выбора консервативной частью промышленно-городских обществ парадоксальным образом сочеталось со стремительным расширением практики такого выбора, **высокая неконтролируемая рождаемость в странах Европы, Северной Америки, других странах европейского заселения, в Советском Союзе исчезала на глазах.**

### **3.3.3. «Вторая контрацептивная революция»**



**Признание свободы индивидуального выбора в сфере прокреации стало ответом на изменившиеся условия поддержания демографического равновесия и сделало возможными массовую практику внутрисемейного регулирования деторождения и, как следствие, огромное снижение рождаемости.**

**Однако для того, чтобы такая практика действительно приобрела массовый характер, одной культурной санкции недостаточно. Нужны были и соответствующие технические средства.**

Первые неомальтузианцы, пропагандируя ограничение рождаемости в браке, отстаивали право на аборт и рекомендовали известные им способы предотвращения зачатия.

**Поначалу они могли распространять только ту информацию о методах регулирования рождаемости, «планирования семьи», которая была накоплена за долгие тысячелетия человеческой истории.**

По мере того, как «неомальтузианское поведение» становилось все более распространенным, все лучше осознавалось и несовершенство имеющихся методов, унаследованных от прошлого, либо, в случае аборта, их моральная неприемлемость или сопряженная с их применением опасность для здоровья.

В начале XX в. все еще преобладали традиционные методы контроля над рождаемостью, такие, как *coitus interruptus* и искусственный аборт.

Но по мере того, как автономное прокреативное поведение получало все большее распространение, **формировался и запрос общества на более совершенные, эффективные и морально приемлемые методы индивидуального контроля рождаемости**, в частности, на простые и надежные методы контрацепции, которые позволили бы отказаться от массовой практики искусственного аборта.

Уже в первой половине XX в. шла упорная работа по совершенствованию средств контрацепции.

В 1930-е годы получило некоторое распространение так называемое «кольцо Граффенберга», изготовлявшееся из гибкой серебряной проволоки, помещавшееся в полость матки.

Граффенберг работал в Германии, после прихода Гитлера к власти ему пришлось уехать из страны. Однако поиски более надежных и эффективных противозачаточных средств велись во многих странах, и они не прекращались.

В 1952 г., независимо друг от друга, Ишихама в Японии и Оппенхаймер в Израиле опубликовали данные об успешном применении **внутриматочных колец**, и с этого времени началось их широкое распространение. Японцы впервые использовали для их изготовления пластмассу, не оказывающую вредного воздействия на организм женщины.

Еще одним прорывом стало создание **гормональной контрацепции**.

Ее появление связано с работами австрийского физиолога Людвиг Хаберландта, который в 1931 г. предложил применять в качестве противозачаточных средств женские половые гормоны. Но реализовать эту идею стало возможно только после того, как американец Руссель Е. Маркер в 1942 г. синтезировал женский половой гормон прогестерон, а другой американец Жорж Пинкус в 1952 г. предложил использовать прогестерон с целью предохранения от нежелательной беременности.

**В 1960 г. противозачаточные таблетки на основе прогестерона были разрешены для повсеместного применения.**

**Появление внутриматочных и гормональных противозачаточных средств было революцией в технологии предупреждения беременности, но эта технологическая революция стала ответом на сформировавшийся запрос общества, благодаря чему новые методы регулирования деторождения распространились почти мгновенно.**

К этому времени принесла плоды борьба за право женщины и семьи на свободу прокреативного выбора, которая велась уже полтора столетия и в которой объединились разные политические и общественные движения – неомальтузианцы, феминистки, врачи (которые видели, к чему приводят нелегальные аборты) и многие другие. В западных странах и в Японии стало распространяться более либеральное законодательство в отношении аборта и контрацепции. Примером может служить закон Неверта (Ioï Neuwirth, 1967), легализовавший контрацепцию во Франции.

Travaux et Documents  
Cahier n° 117

Henri LERIDON

Y. CHARBIT, P. COLLOMB, J.P. SARDON, L. TOULEMON

•

# LA SECONDE RÉVOLUTION CONTRACEPTIVE

La régulation des naissances en France de 1950 à 1985



Institut National d'Études Démographiques

puf

То, что произошло в Европе и в США в 1960-е – 1970-е годы в области производства и применения противозачаточных средств, иногда называют **«второй контрацептивной революцией»**.



Это название не совсем точно, потому что оно отводит роль «первой» подобной революции изменениям, происходившим в Европе на протяжении двух предшествующих столетий и приведшим к массовому распространению практики внутрисемейного ограничения рождаемости.

Эта «первая» революция действительно совершилась, но ее трудно назвать «контрацептивной», потому что она, в значительной мере, опиралась на использование искусственного аборта. Неомальтузианцы пропагандировали противозачаточные средства и требовали свободы аборта, а правительства запрещали и то, и другое.

Теперь же речь шла именно о прорыве **в области контрацепции**, который **лишил смысла** прежние **методы борьбы с абортом**, основанные на его **криминализации**.

Появление внутриматочных и гормональных противозачаточных средств было революцией в технологии предупреждения беременности, а их доступность и надежность **резко понизили спрос на аборт**, **маргинализировали его**. Аборт в развитых странах разрешен, но к нему прибегают относительно редко, как правило, при возникновении **непредвиденных обстоятельств**.

Благодаря контрацептивной революции, во второй половине XX в. в тех странах, где она произошла, наконец, возобладала тенденция декриминализации аборта, все в большем числе стран законодательные запреты на производство аборта отменялись, хотя были и рецидивы возврата к репрессивному законодательству, например, в **Румынии** во времена Чаушеску. В 1993 г. аборт был запрещен в **Польше**. С 2012 г. в **Венгрии** действует новая Конституция, согласно которой жизнь человека начинается с зачатия, что, фактически, приравнивает аборт к убийству.

**Появляются предложения о запрете аборта и в России, хотя число абортов быстро снижается без всяких запретов.**

## Кто вынашивает запрет на аборт

Станем ли мы страной, где проблему рождения ребенка доверят самой женщине, а не депутату или священнику

 [Анатолий Вишневский](#)

**Об авторе:** Анатолий Григорьевич Вишневский – директор Института демографии НИУ ВШЭ.



Важность контрацептивной революции трудно переоценить. Историческое развитие сделало необходимым признание свободы прокреативного выбора, в обществе возник запрос на эффективные и безопасные средства реализации такой свободы, и «вторая контрацептивная революция» стала ответом на этот запрос.

Благодаря ей были устранены последние препятствия, и **современная модель прокреативного поведения, предполагающая сознательное управление «прокреативными исходами», свободу индивидуального выбора числа и времени появления детей, приобрела законченный вид.**

**Человек осознал, а общество признало за ним право самому решать, сколько и когда иметь детей, соотносить свое поведение в этой области не с унаследованным от прошлого неизменным образцом, а со своими жизненными обстоятельствами. Он получил и новые технические возможности для этого.**

**Переход к сознательному управлению «прокреативными исходами», числом и временем появления детей означал переход к совершенно новому уровню контроля обществом демографического воспроизводственного процесса, что не могло не вызвать далеко идущих перемен во всей организации личной, частной, семейной жизни людей, в их индивидуальном жизненном цикле.**

**Опрос мужчин и женщин 18 лет и старше, Франция, 1984 год:**

**«Какое из перечисленных событий в наибольшей степени изменило жизнь женщины на протяжении этого века?».**

**появление противозачаточных таблеток — 34%;**

**предоставление права голоса — 25%;**

**доступ ко всем профессиям — 23%;**

**предоставление права на аборт — 9%;**

**либерализация развода — 4%;**

**появление телевидения — 4%.**

Опрос женщин 18 лет и старше, Франция, 1984 год:

«Какой закон, по вашему мнению, больше всего изменил жизнь женщины за последние 15 лет?».

Распределение ответов:

**либерализация контрацепции — 61%;**

**либерализация аборта — 18%;**

**равные права мужчин и женщин при найме на работу — 10%;**

**равенство оплаты мужчин и женщин за равный труд — 8%;**

**устранение понятия отцовских полномочий (признание равных родительских прав отца и матери) — 5%;**

**введение родительского отпуска после рождения ребенка для отца или матери — 4%;**

**обязательная совместная подпись налоговой декларации — 1%.**



**Опрос женщин 38–45 лет, Франция, 1984 год:**  
**«Какие из изменений, происходивших в обществе за последние 20 лет, кажутся вам наиболее важными?».**

**появление противозачаточных таблеток — 60%;**  
**большее равенство женщин и мужчин на работе — 55%;**  
**новый матримонимальный режим, предоставляющий женщине большую финансовую независимость — 23%;**  
**либерализация аборта — 22%;**  
**возможность открыто жить в свободном союзе — 22%;**  
**возможность для женщины занимать важные политические посты — 16%.**

**Сумма превышает 100%, так как можно было назвать несколько ответов.**

**Контрацептивная революция, естественно вытекавшая из всех сдвигов, связанных с демографическим переходом, оказала огромное влияние на демографическое сознание и демографическое поведение новых поколений молодежи, на становление их представлений о браке, семье, рождении детей и т.д.**

**Нельзя, однако, сказать, что эта революция вызвала всеобщее одобрение и что у нее нет критиков.**

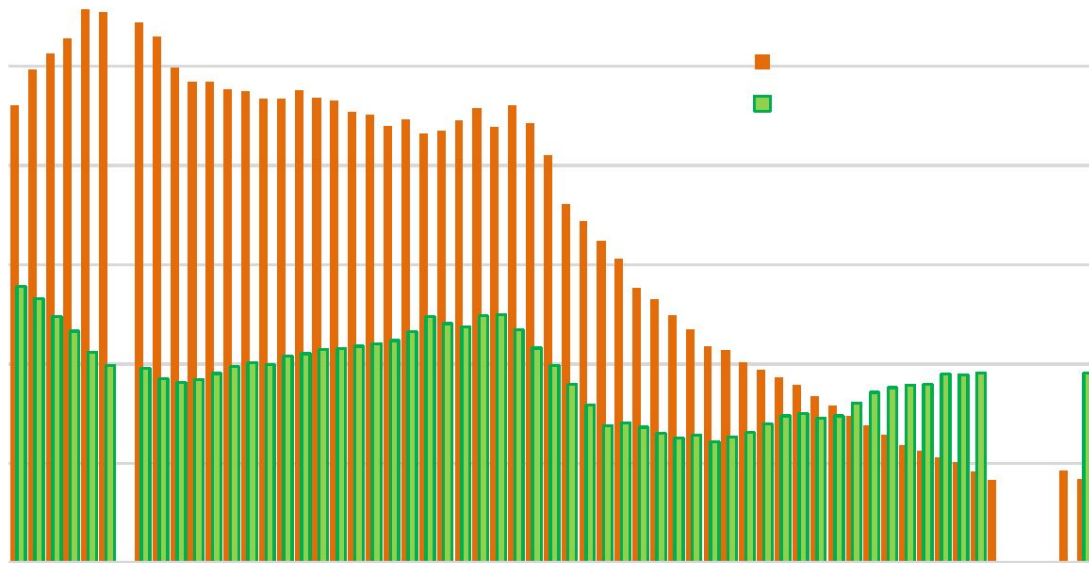
Контрацептивная революция 1960-х годов, затронувшая прежде всего страны с сильным влиянием католической церкви, заставила Ватикан снова обратиться к теме контрацепции. **В 1968 году папой Павлом VI была обнародована энциклике Humanae Vitae (Человеческая жизнь).**

Этому предшествовала работа специально созданной Ватиканом комиссии, большинство членов которой высказалось **за разрешение супругам пользоваться противозачаточными средствами,** ибо «сегодня регулирование деторождения представляется необходимым большинству супругов, стремящихся к ответственному, открытому и сознательному родительству». Но **Папа последовал совету меньшинства и подтвердил запрет на использование контрацепции, наложенный Пием XI.**

Решение Папы противоречило не только мнению многих католических иерархов. Интересен отклик на Энциклику православного богослова митрополита **Антония Сурожского, который также не согласился с безусловным осуждением контрацепции.** «Что лучше-рождать детей на смерть, как это происходит в Индии, где тысячи, тысячи детей рождаются и умирают, потому что их нечем кормить (это в какой-то мере бывает и на Западе, и в России, и везде), или сознательно ограничить число детей, планируя их рождение?» Есть такие периоды и состояния, когда **«законно прибегнуть к контрацепции, то есть не дать ребенку родиться в такие обстоятельства, где он встретит только страдание, изуродование жизни, смерть, в жизни которого ничего не будет светлого»**

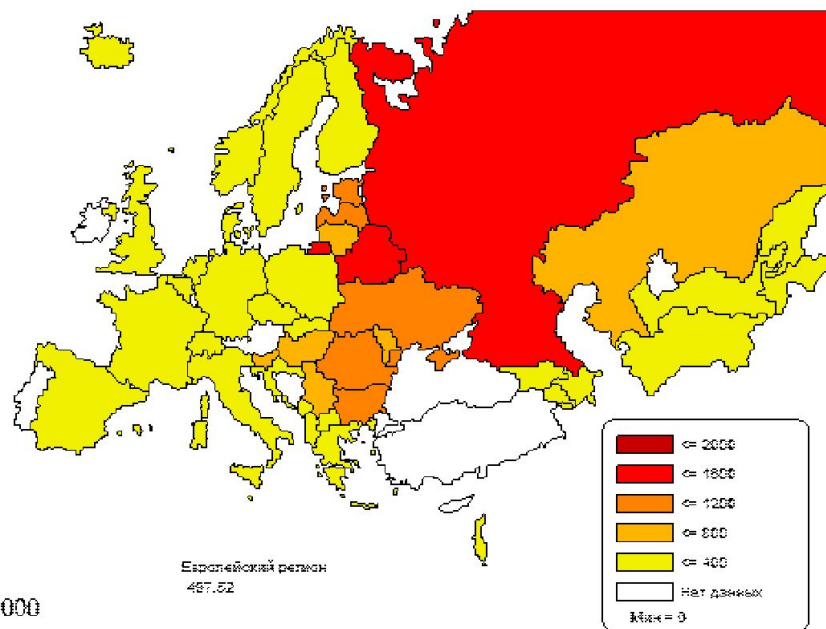
Россия, как и весь Советский Союз, долгое время шла своим путем. Аборт был разрешен здесь в 1920 г., раньше, чем в других странах, затем он был запрещен в 1936 г. и вновь разрешен в 1955 г. При этом никаких усилий по развитию альтернативных аборту методов регулирования рождаемости в СССР не предпринималось. Когда же в 1960-е на Западе произошла контрацептивная революция, в СССР к новым противозачаточным средствам отнеслись с большим подозрением, как могли, тормозили их распространение, а **основным методом регулирования рождаемости оставался искусственный аборт** (который не считается инструментом планирования семьи).

# Радикальное снижение числа аборт в России началось только в 1990-е годы



Частота абортв на 1000 живорожденных

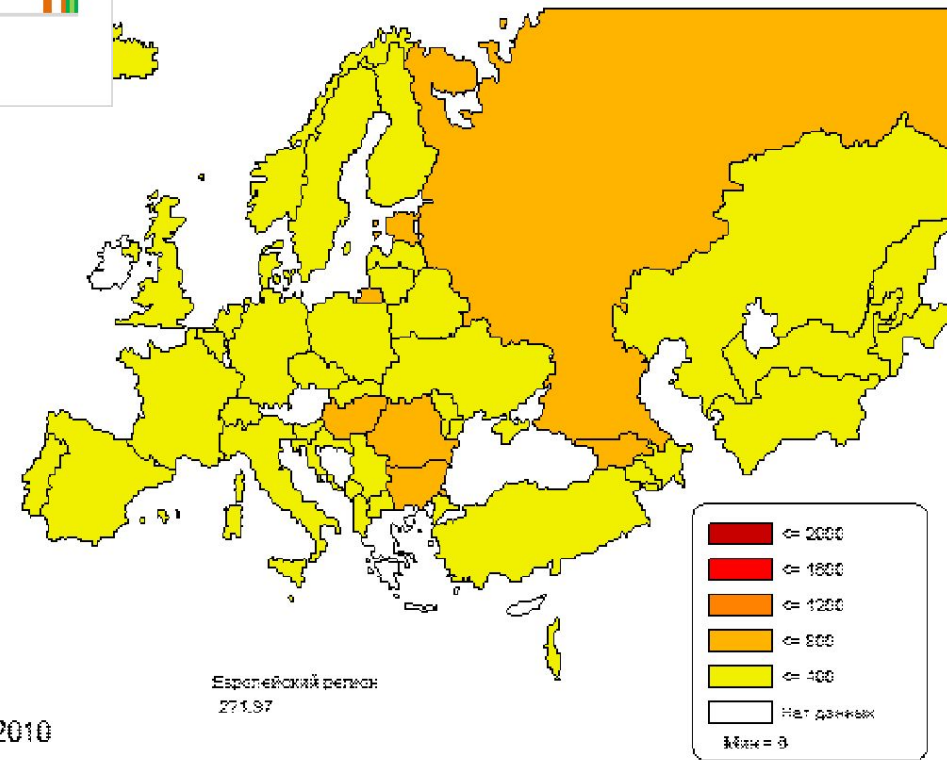
Частота абортв на 1000 живорожденных



2000

Европейский регион  
497.52

Мак = 0

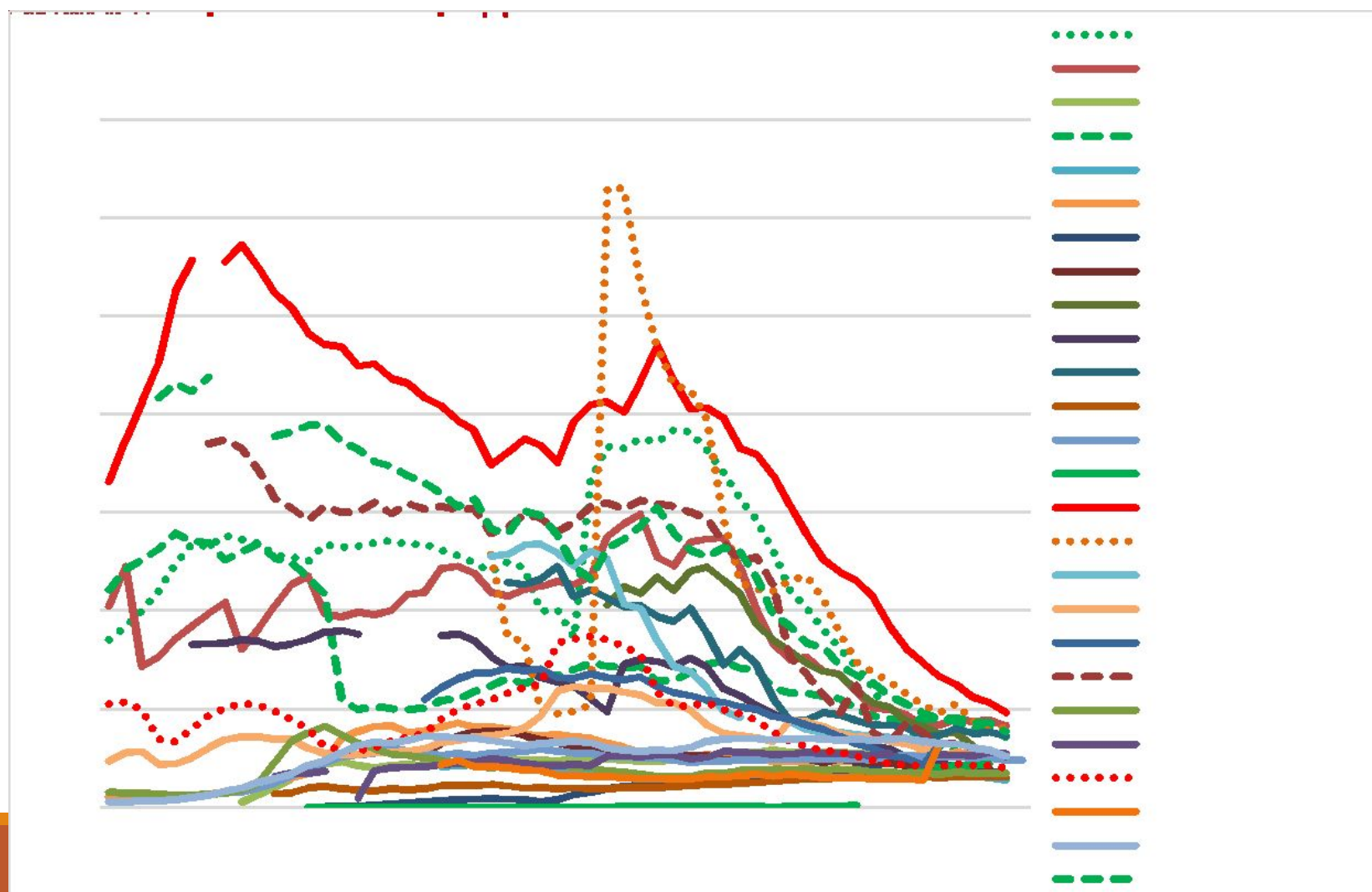


2010

Европейский регион  
271.97

Мак = 0

С начала 1990-х годов контрацептивная революция в России набирает темпы, идет успешно, число абортов быстро сокращается, и по этому показателю Россия все меньше отличается от большинства развитых стран.



**Это можно считать большим успехом, хотя и в России отношение к контрацептивной революции и ее последствиям неоднозначно.**

**РПЦ как будто не замечает, что контрацепция вытесняет аборт, и требует его законодательного запрета, т.е. криминализации. Более того, она требует и запрета современных контрацептивов, поскольку считает, что они обладают абортивным действием и к ним **«применимы суждения, относящиеся к аборту».****

**В «Основах социальной концепции РПЦ» утверждается, что «намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом».**



**«Мы, граждане Российской Федерации, выступаем за прекращение существующей в нашей стране практики легального убийства детей до рождения и требуем внесения в законодательство изменений, направленных на:**

**Признание за зачатым ребенком статуса человеческого существа, жизнь, здоровье и благополучие которого должны быть защищены законом.**

**Запрет хирургических и медикаментозных прерываний беременности.**

**Запрет противозачаточных средств с абортивным действием.**

**Запрет вспомогательных репродуктивных технологий, неотъемлемой составляющей которых является унижение человеческого достоинства и убийство детей, находящихся на начальных этапах эмбрионального развития.**

**Оказание из федерального бюджета материальной помощи беременным женщинам и семьям с детьми на уровне не менее прожиточного минимума».**

**Святейший Патриарх Кирилл поблагодарил участников акции за труды и благословил их.**

**Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси**

**27 сентября 2016 г.**

### **3.3.3. Снижение рождаемости в развитых странах**

Распространение внутрисемейного регулирования рождаемости стало ответом на изменившиеся условия демографического равновесия, которые требовали намного меньшего числа рождений. Первой на путь такого снижения вступила Франция.

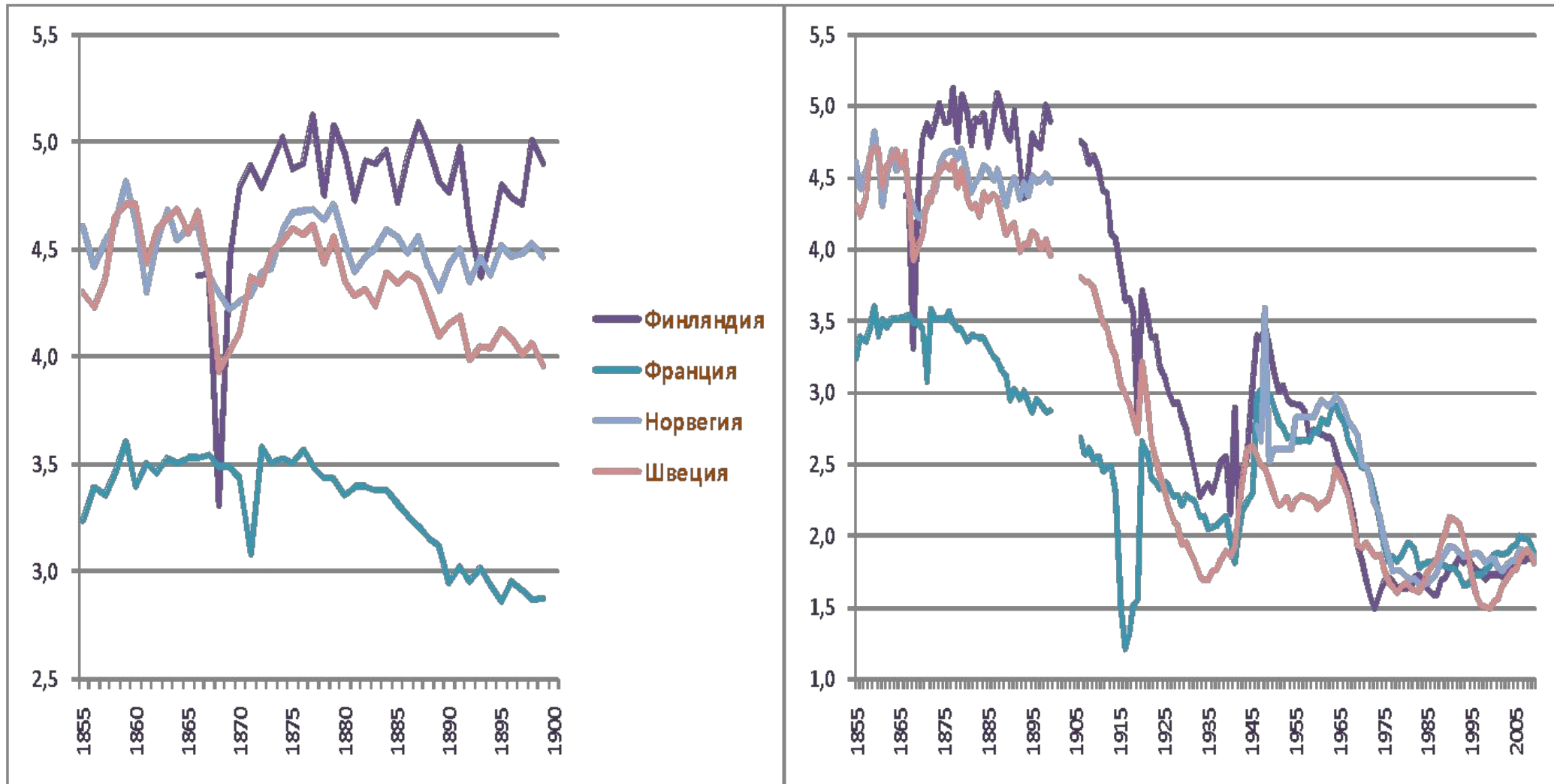
В середине XIX в. уровень рождаемости во Франции, где в это время уже было широко распространено регулирование рождаемости в браке, гораздо больше соответствовал новым условиям смертности, чем в других европейских странах, которые довольствовались ограничением рождаемости за счет более поздних браков. По сути, Франция указывала путь, по которому предстояло пойти всем европейским странам.

**По этому пути ни и пошли в действительности.**

К концу XIX в. уже многие страны европейской культуры шли по французскому пути ограничения рождаемости в браке, и ее уровень снижался. Первая мировая война ускорила перемены, и после ее окончания сохранявшееся на протяжении всего XIX в. исключительное положение Франции как страны с низкой рождаемостью исчезает.

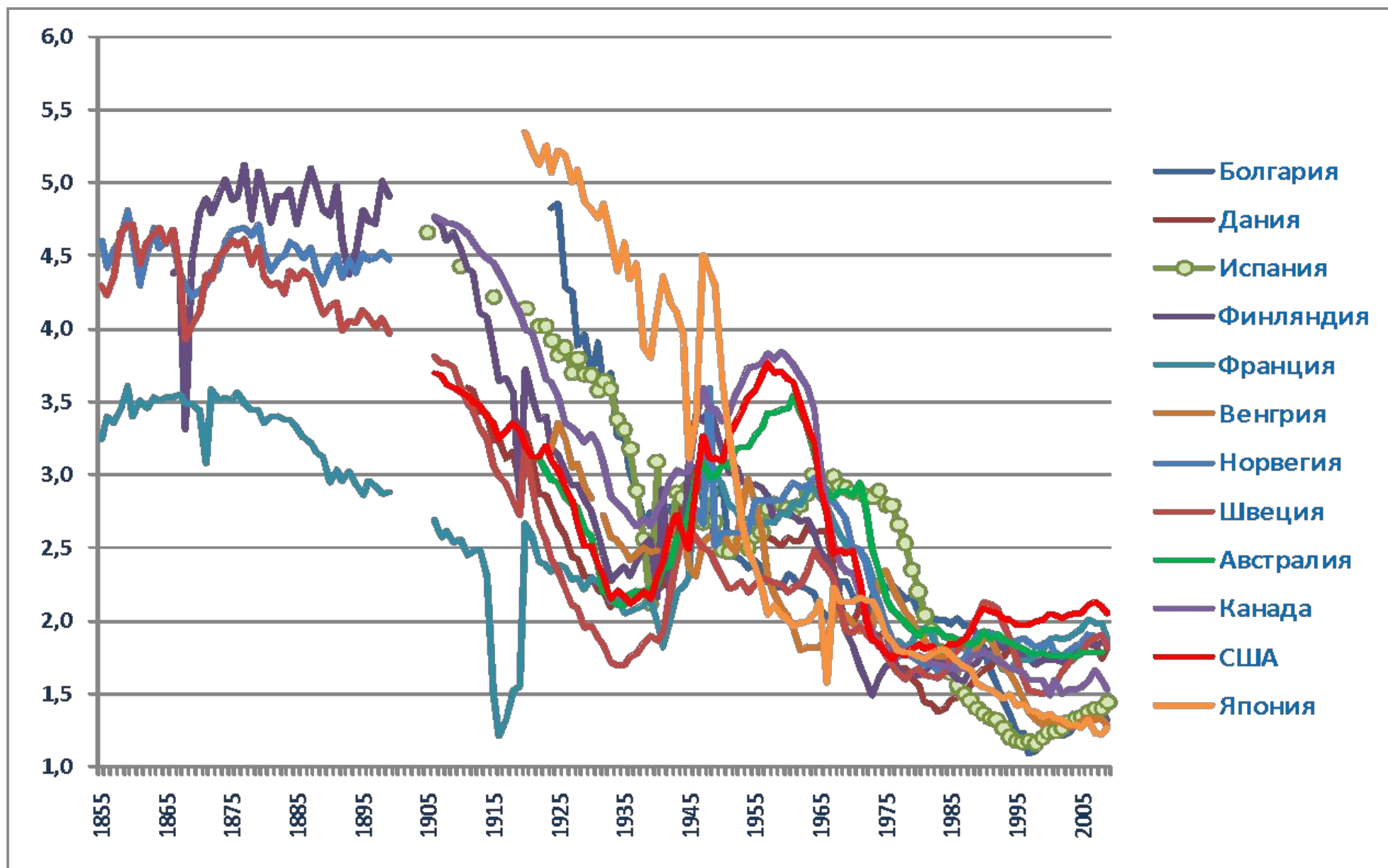
**Уровень рождаемости в европейских и североамериканских странах в период между двумя мировыми войнами говорит о том, что социально закрепленная сцепленность сексуального и прокреативного поведения перестала существовать. Прокреативное поведение стало автономным, и это позволило снизить рождаемость и привести ее в относительное соответствие с новой ценой простого воспроизводства.**

# Рождаемость в Европе, высокая до конца XIX в., с начала XX в. снижалась очень быстро.

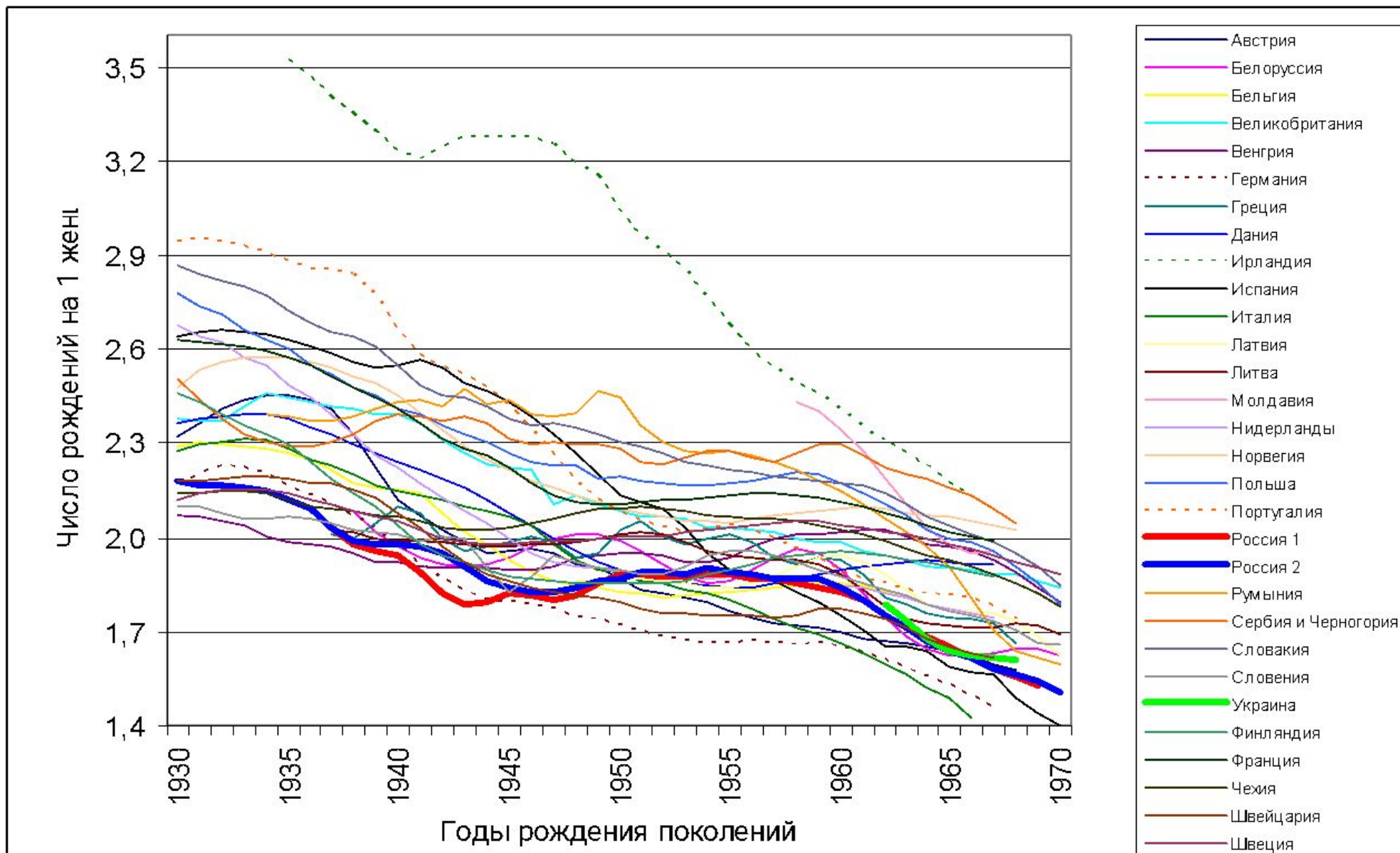


Показатель суммарной рождаемости в 4 европейских странах, 1855-1900 и 1855-2005, число рождений на 1 женщину

# Показатель суммарной рождаемости в 12 развитых странах, 1855-2005, число рождений на 1 женщину

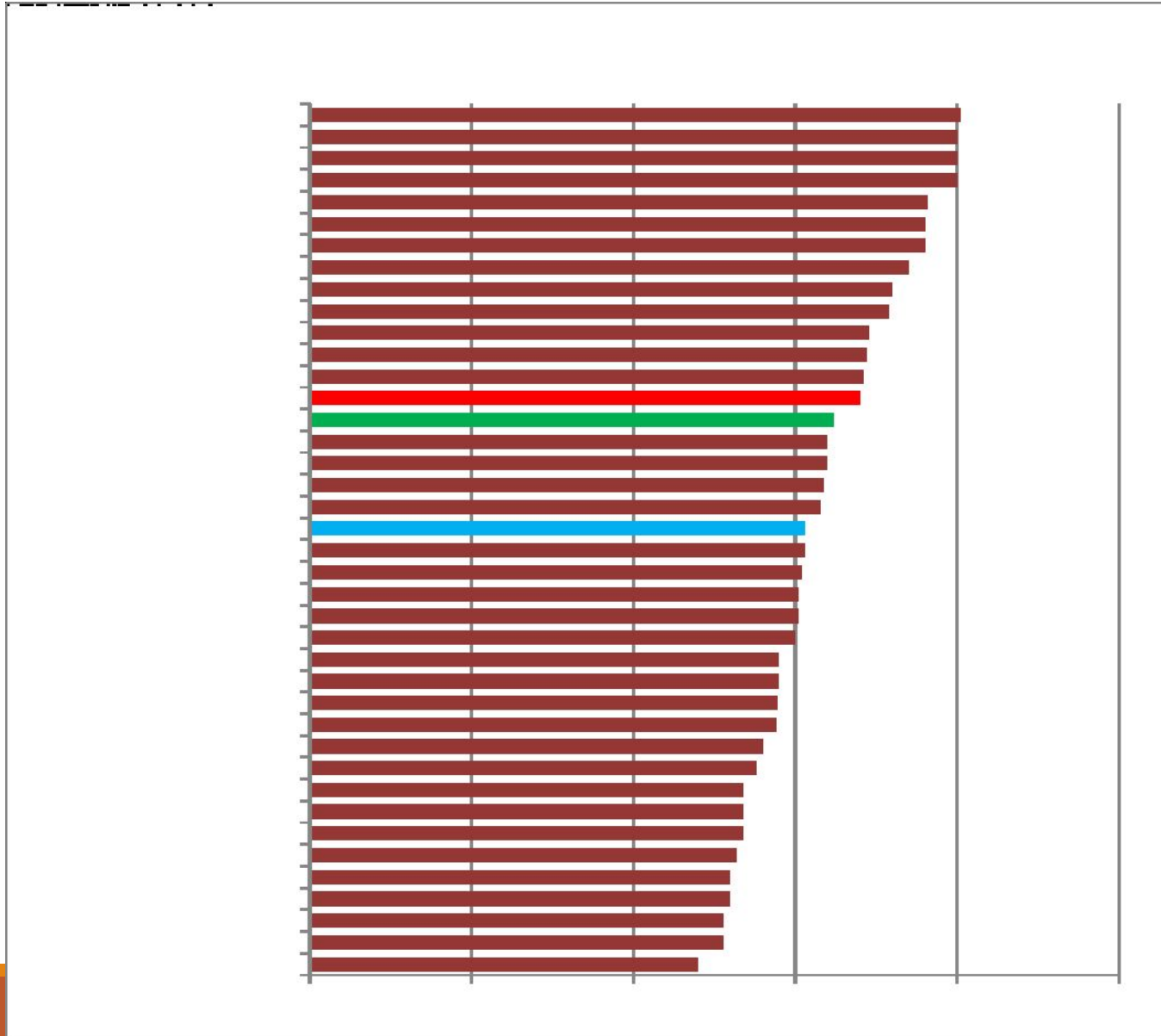


# Итоговая рождаемость реальных поколений женщин 1930-1970 годов рождения в некоторых странах



# Коэффициент суммарной рождаемости в некоторых странах в 2012 году

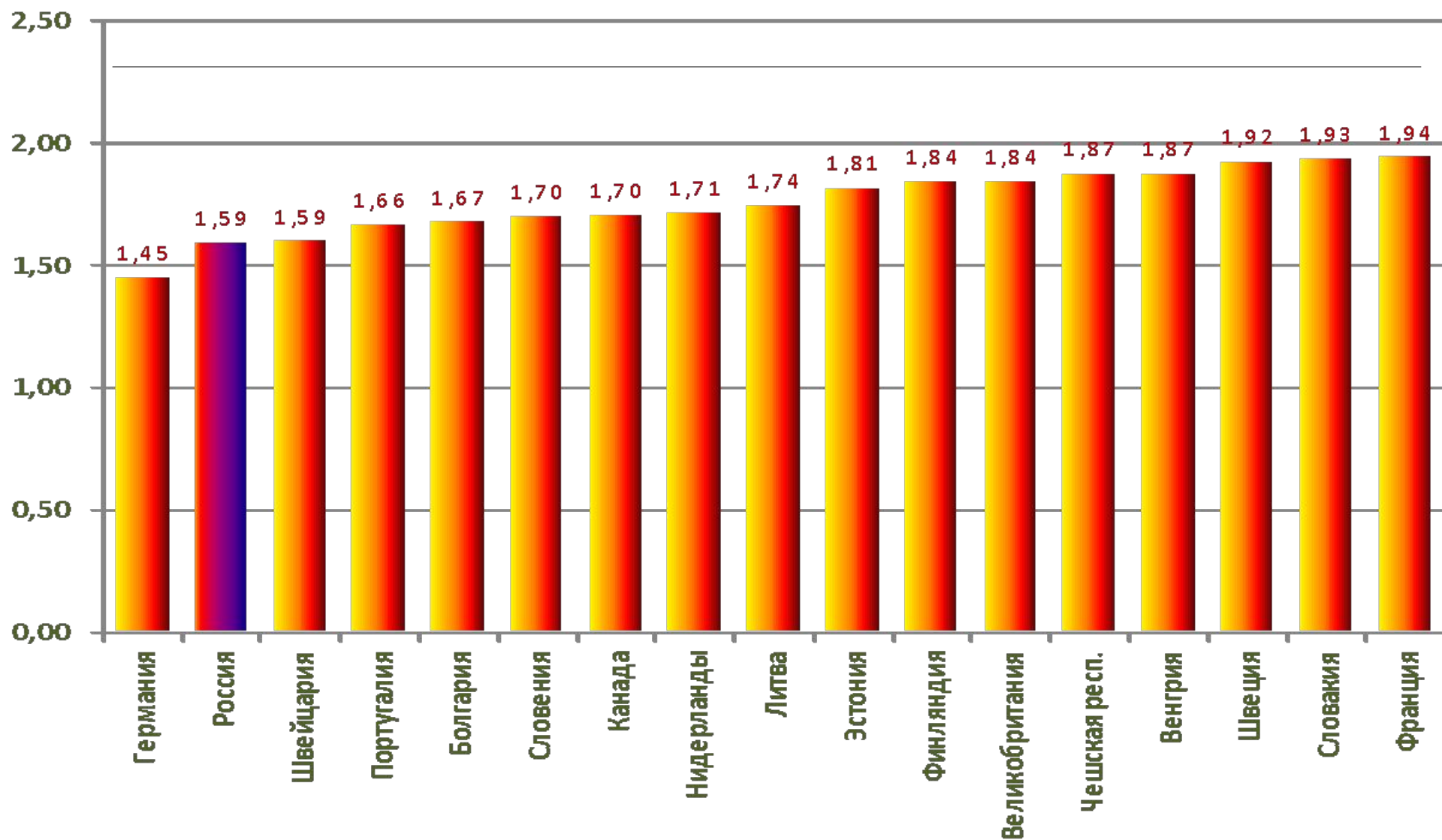
Ирландия снова рядом с Францией, но вверху, а не внизу списка





# Число рождений на 1 женщину поколения 1969 года к возрасту 40 лет в некоторых странах

Поколение 1969 г. Число рождений на 1 женщину к 40 годам



**XIX в. стал веком подготовки снижения рождаемости в наиболее продвинутых странах того времени, в основном в странах европейской культуры. XX в. принес ее распространение на весь мир.**

**Одной из стран, совершивших очень быстрый переход к низкой рождаемости, стала Россия.** Россия не знала «европейской брачности», поэтому рождаемость здесь была намного выше, чем в Западной Европе. Хотя первые признаки снижения рождаемости появились уже в конце XIX в., тогда они были едва заметны. По оценке Р. Кучинского, в 1996-1998 гг., среднее **число рождений на 1 женщину составляло 7,1**, что говорило об одном из самых высоких уровней рождаемости, зафиксированных когда-либо в крупной стране.

## **Петр Куркин, 1902:**

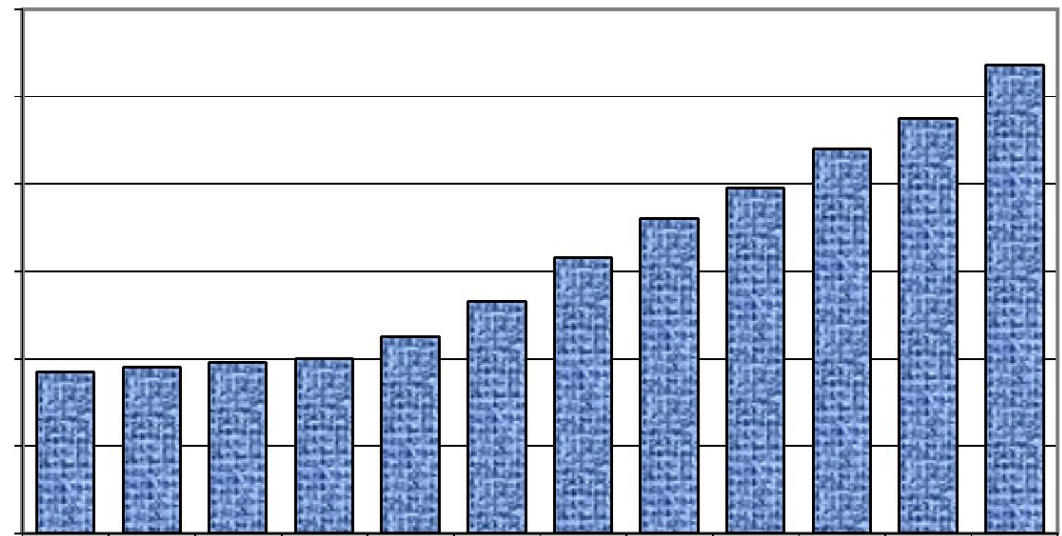
Существующий... уровень рождаемости... чрезмерно далеко отстоит от той ее нормы, при которой наибольший прирост населения достигается с наименьшими потерями, неизбежными в деле производства потомства... **Есть полное основание... ожидать, что... улучшение экономических, гигиенических и т.д. условий... у нас в России, скорее всего, должно привести к понижению рождаемости..., к достижению той ее наиболее полезной нормы, которая обеспечила бы как удовлетворительный прирост, так и сохранение бесполезно растрачиваемых в настоящее время производительных сил населения и создание более крепкого и жизнеспособного потомства.**

**Куркин П.И. Статистика движения населения в Московской губернии в 1883-1897 гг. М., 1902**

**В то же время некоторое снижение детской смертности уже наметилось в конце XIX в., число выживающих детей стало медленно увеличиваться.**

Одновременно менялись экономические и социальные условия жизни российской деревни, что расшатывало устои традиционной семьи и семейных отношений. Появляется все больше свидетельств кризиса неразделенной многопоколенной семьи.

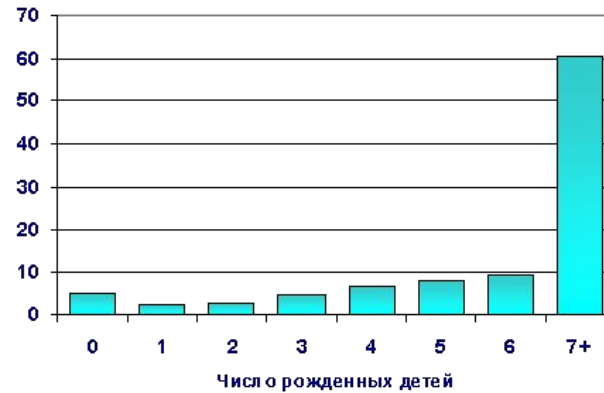
**Все это, в свою очередь, меняло отношение к числу детей, заставляло задумываться о нем. Массовое прокреативное поведение начинало меняться.**



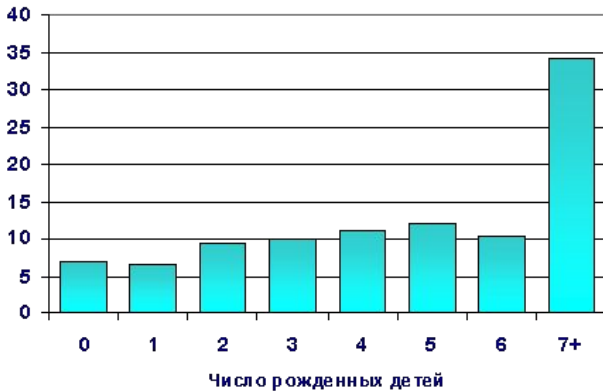
# Управление прокреативными исходами:

## Распределение российских женщин разных поколений по числу рожденных детей

Поколения до 1874 (7,1 ребенка на 1 женщину)



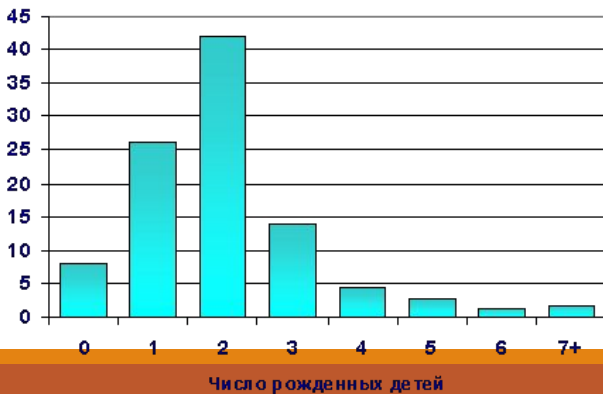
Поколения 1894–1898 (5,4 ребенка на 1 женщину)



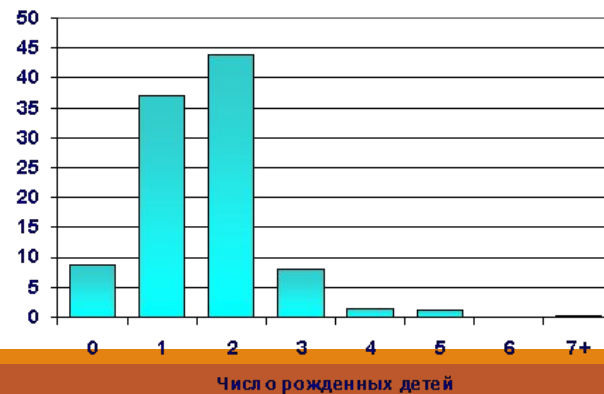
Поколения 1914–1918 (2,7 ребенка на 1 женщину)



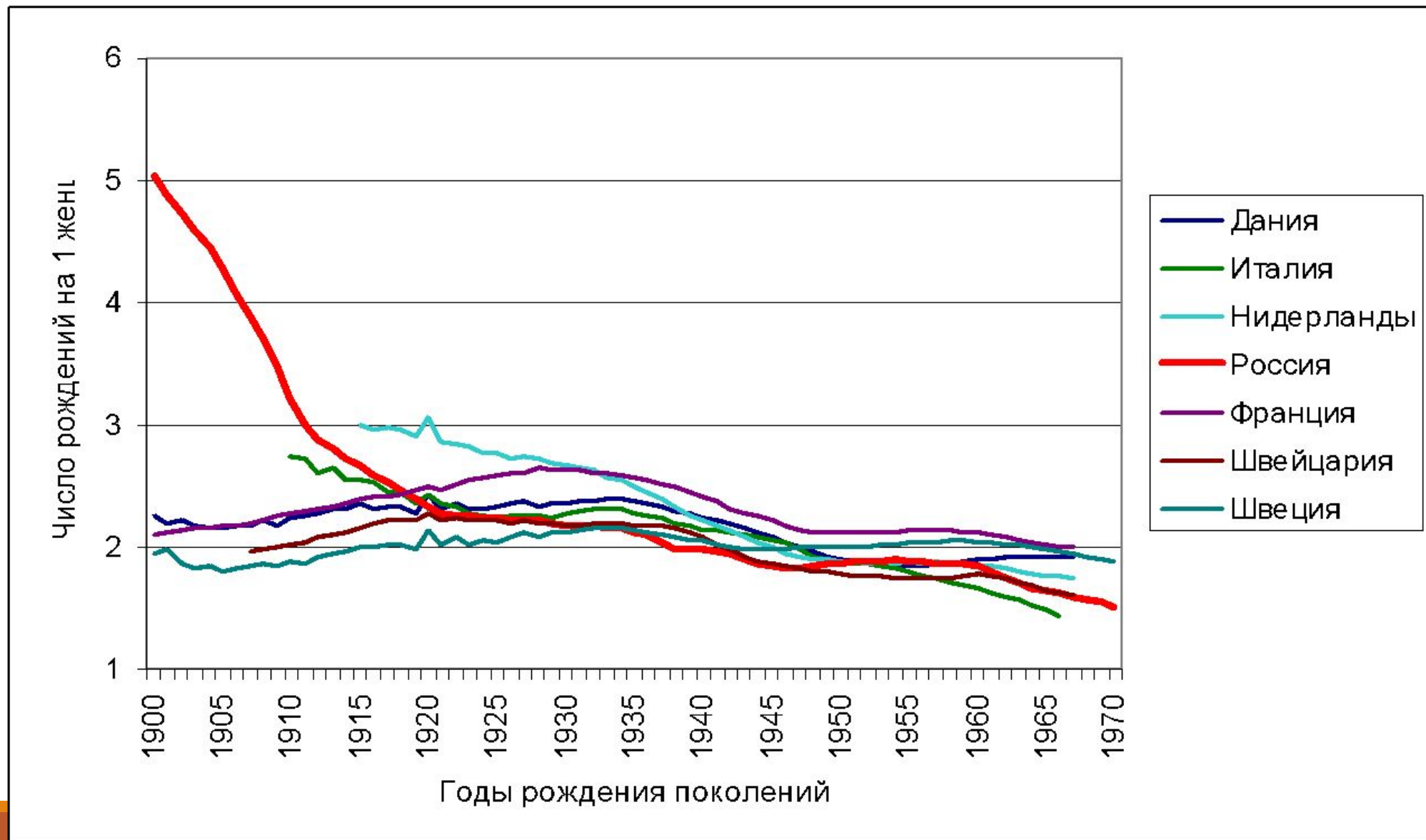
Поколения 1934–1938 (2,1 ребенка на 1 женщину)



Поколения 1964–1968 (1,6 ребенка на 1 женщину)



**Итоговая рождаемость реальных поколений женщин 1900-1970 годов рождения в России и некоторых европейских странах. Начиная с поколений 1910 года рождения, Россия вписывается в общий ряд европейских стран.**



### **3.3.5. Низкая рождаемость и воспроизводство населения**

Исторический переход к низкой рождаемости стал необходимым ответом на кардинальные изменения цены простого воспроизводства. Без такого перехода обеспечить сохранение демографического равновесия в условиях низкой смертности невозможно. Это было понято далеко не сразу и не всегда осознается сейчас. Однако даже если признать закономерность снижения рождаемости, происходившего на протяжении двух последних столетий, **остается вопрос о том, до какого уровня может снижаться рождаемость и не угрожает ли это снижение новым нарушением демографического равновесия, на этот раз ведущим не к слишком быстрому росту населения, а, напротив, к его сокращению.**

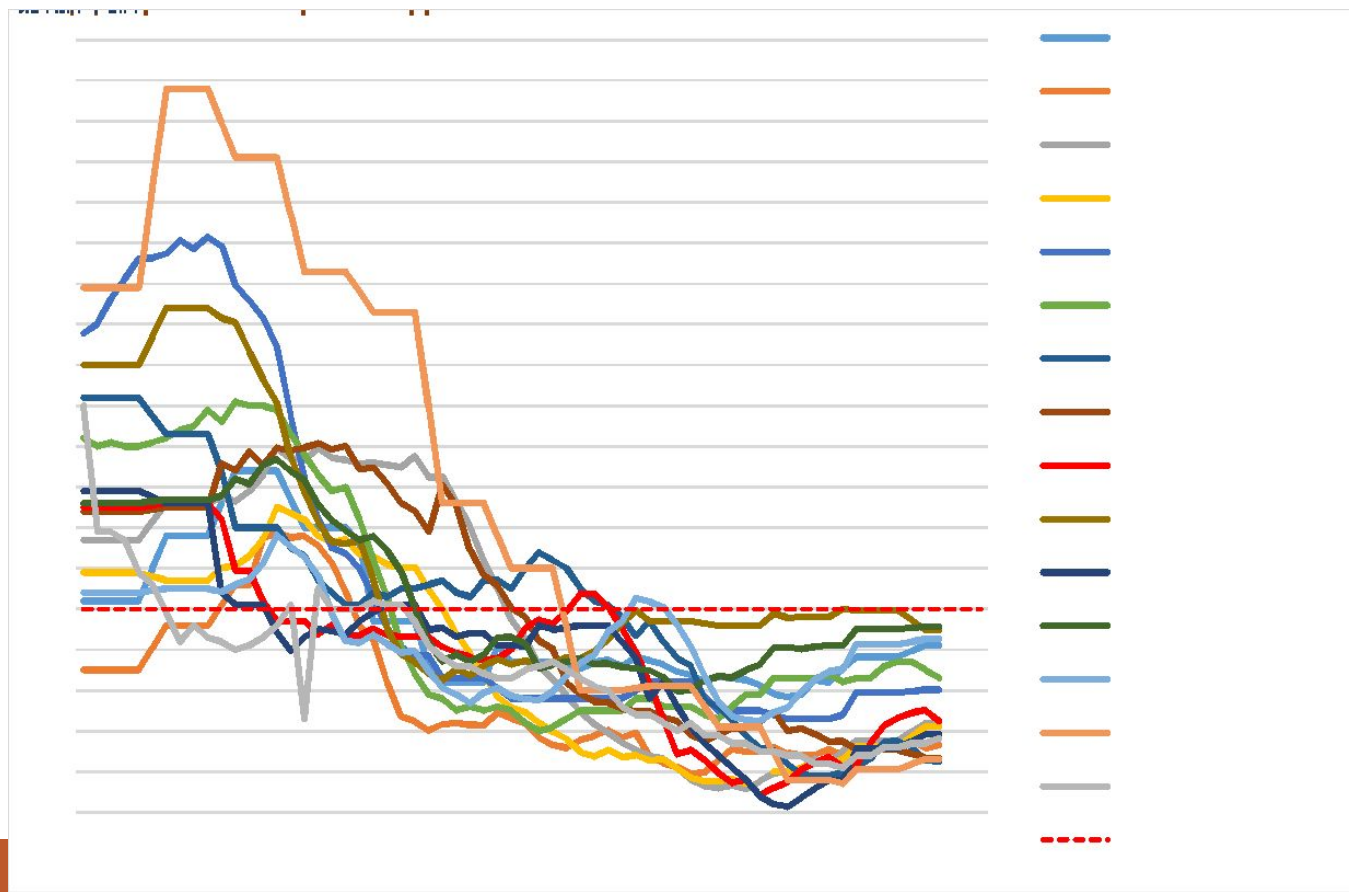


Пионером низкой рождаемости была Франция, и именно здесь к концу XIX в. возникло беспокойство по поводу необычного снижения рождаемости, которое воспринималось как социальная болезнь, как некий поразивший французское общество порок, от которого любой ценой нужно было избавиться.

Французский демограф **Адольф Ландри** первым сформулировал положение о том, что речь идет не просто об уменьшении числа рождений, а о «демографической революции», приводящей к возникновению принципиально нового режима рождаемости. **Главное отличие этого режима от предыдущих он видел в его неспособности поддерживать демографическое равновесие, поскольку «факторы эгоистической природы» все время будут подталкивать к сокращению рождаемости.**

Последующее развитие событий подтвердило опасения Ландри. В XX в. почти все общества, в которых утвердилось прокреативное поведение современного типа, столкнулись с одной и той же проблемой: **рождаемость в них опустилась ниже уровня простого воспроизводства**, что можно трактовать как начало депопуляции. Уже на протяжении нескольких десятилетий практически во всех развитых странах **неттокоэффициент воспроизводства находится на уровне ниже единицы**.

В России он опустился ниже этого уровня в 1964 г. Если же судить по рождаемости реальных поколений, то **население России не воспроизводит себя, начиная с поколений, родившихся в 1910 г.**



Таким образом, опасения Ландри и других французских демографов, опасавшихся депопуляции еще в конце XIX в., а также их последователей в других странах получили и продолжают получать, казалось бы, неоспоримое эмпирическое подтверждение.

Все более широкое распространение рождаемости ниже уровня простого возобновления поколений подталкивает к выводу о том, что новый тип прокреативного поведения не способен обеспечить поддержание демографического равновесия. Иными словами, **современные механизмы социального управления рождаемостью не справляются со своей задачей, а значит, не отвечает или, по крайней мере, не полностью отвечает интересам общества как целого.**

### **3.3.6. Прокреативная мотивация и ее исторические типы**

Под прокреативной мотивацией будем понимать систему побуждений, ведущих к рождению ребенка или к отказу от него.

В демографической литературе присутствуют **два подхода** к пониманию природы этой мотивации и ее зависимости от условий, в которых люди реализуют свою прокреативную функцию. В самом общем виде они различаются тем, рассматривается ли рождение детей как самостоятельная **цель** поведения людей или как **средство** для достижения каких-то других целей. Рассмотрим обе эти трактовки.

Обосновывая свое убеждение в неспособности нового режима рождаемости поддерживать демографическое равновесие, Ландри ссылаясь на **«принцип рационализации жизни»**. «Люди уже не позволяют природе умножать без ограничений их потомство, но, напротив, хотят самостоятельно регулировать его в соответствии с тем, **что они считают предпочтительным»**.

Предпочтения же их как раз и определяются тем, что «принцип рационализации» открывает простор любым чувствам и расчетам, которые подталкивают к сокращению рождаемости, причем **«факторы эгоистической природы, видимо, играют все большую и большую роль»**. Эта линия объяснения, которое мы назовем **«полезностным»**, впоследствии получила развитие в работах многих известных демографов.

## Полезностная концепция детерминации рождаемости.

Согласно этой концепции, уровень рождаемости зависит от того, насколько дети экономически или социально полезны родителям.

Различия между демографическим поведением родителей прежде и теперь объясняются тем, что **прежде дети были выгодны, полезны семье, а теперь утратили эту роль.**

«Переход от семейного производства к наемному оплачиваемому труду, который сопровождал индустриализацию и урбанизацию, снизил экономическую полезность детей. Они больше не могли служить в качестве дешевой рабочей силы для родительских фермы или бизнеса, но зато требовали инвестиций в образование и подготовку, чтобы дать им реальный шанс в жизни... Большое число детей может означать размывание семейного имущества, такого как земля после смерти родителей, так что контроль над рождаемостью стал разумной стратегией» (van de Kaa 1987).

Разновидностью полезно-рационального объяснения служит сформулированная российскими демографами концепция **ослабления потребности в детях** (А. Антонов, В. Архангельский, В. Борисов, В. Козлов, Л. Дарский).

**«Потребность в детях является социально-психологическим свойством, социализированного индивида, проявляющимся в том, что без наличия детей и подобающего их числа индивид испытывает затруднения как личность»** (Антонов 1980; Антонов, Борисов 2011).

**«Мотив рождения характеризует смысл наличия ребенка, состоящий в том, что ребенок оказывается средством для достижения личных целей родителей»** (Борисов 1976).

**«Экономическая полезность детей... вполне доказана: сыновья были работниками, дочери, кроме того, приносили выкуп (калым). Но дети были нужны традиционной семье не только экономически, они были полезны социально»** (Дарский 1979).



Исторические изменения привели к **«сокращению потребности семьи в детях до уровня малодетности»** (Борисов 1976).

**«Сокращение рождаемости происходит вследствие уменьшения самой потребности в детях»**, «дети утратили смысл в качестве рабочей силы и трудовых ресурсов для семьи» (Борисов 1976), стали ненужными как опора в старости, потеряли свою роль наследников родительских состояний и продолжателей фамилии.

**Ослабели и социально-психологические потребности**, такие, как «потребность иметь объект забот и ухода, объект доминирования и воспитания» (Дарский 1976).

«Ведущими мотивами рождения детей перестали быть экономические мотивы, уступив эту роль психологическим мотивам», которые **«обуславливают только установки малодетности и даже однодетности**, поскольку для реализации их вполне достаточно одного ребенка» (Антонов 1975).

И у зарубежных, и у отечественных сторонников полезностного объяснения снижения рождаемости пользуется популярностью позиция известного австралийского демографа **Джона Колдуэлла**, который полагал, что «в обществе любого типа и на любой стадии развития прокреативное поведение (fertility behavior) рационально, и рождаемость, когда она высока, так же **как** когда она низка, есть следствие того, что именно такая рождаемость экономически выгодна индивиду, супружеской паре или семье. Какая именно рождаемость экономически рациональна, определяется социальными условиями, прежде всего межпоколенным потоком богатства. **Этот поток был направлен от младших поколений к старшим во всех традиционных обществах», а затем «повернул на 180°»** (Caldwell 1976).

## Три пункта критики полезностной концепции детерминации рождаемости.

1. Она смешивает многоплодность и многодетность. Современная низкая рождаемость **НЕ УМЕНЬШАЕТ ЧИСЛО ВЫЖИВАЮЩИХ ДЕТЕЙ** или уменьшает его незначительно, скорее, она ориентирована на то, чтобы детей в семье было столько, сколько было всегда.
2. Она не видит различия в мотивации поведения при **НАЛИЧИИ** и при **ОТСУТСТВИИ** свободного выбора.
3. Она не дифференцированно и неточно использует понятие «**РАЦИОНАЛЬНОСТЬ**».

Как правило, демографы – от Ландри до Колдуэлла и их российских сторонников – употребляют слово «рациональность», скорее, в его обыденном, бытовом смысле.

Социологам, по крайней мере, со времен **Макса Вебера** известны разные типы рационального поведения (действия).

Для наших целей важно разграничение **ценностно-рационального** и **целерационального** поведения.

**Ценностно-рациональное** поведение характеризуется тем, что человек действует «невзирая на возможные последствия, следует своим убеждениям о долге, достоинстве, красоте, религиозных предназначениях, благочестии или важности “предмета” любого рода. Оно всегда подчинено “заповедям” или “требованиям”, в повиновении которым видит свой долг данный индивид».

Напротив, «**целерационально** действует тот индивид, чье поведение ориентировано на цель, средства и побочные результаты его действий, кто рационально *рассматривает* отношение средств к цели и побочным результатам и, наконец, отношение различных возможных целей друг к другу» (Макс Вебер).

Традиционное прокреативное поведение, не предполагающее свободы индивидуального выбора, – типичный пример **ценностно-рационального** поведения в соответствии с «заповедями», которые человек не вправе нарушать.

Современное прокреативное поведение, напротив, **целерационально**: каждая женщина и каждая супружеская пара свободно принимают решения о количестве и сроках появления детей, учитывая при этом свои возможности, наличие разных конкурирующих целей и т.п.

**Если остановиться на этом**, то легко, вслед за Ландри, прийти к выводу, что могут возобладать «факторы эгоистической природы», многообразные конкурирующие цели окажутся важнее цели рождения детей, и рождаемость упадет ниже уровня, необходимого для поддержания демографического равновесия.

Следует, однако, учесть крайне важное замечание Вебера: **«выбор между конкурирующими и сталкивающимися целями и следствиями может быть, в свою очередь, ориентирован ценностно-рационально — тогда поведение целерационально только по своим средствам».**

Иными словами, целерациональный характер современного прокреативного поведения отнюдь не противоречит его согласованности с демографическими интересами общества как целого и совсем не обязательно ставит под угрозу сохранение долговременного демографического равновесия. Это рассуждение подводит к формулированию концепции детерминации рождаемости, альтернативной полезностной. Назовем ее **«ценностной».**

## **Ценностная концепция детерминации рождаемости.**

Называя концепцию детерминации рождаемости «ценностной», мы подчеркиваем, что, согласно этой концепции, **мотивация прокреативного поведения всегда имеет ценностную природу.**

Основополагающие цели, направляющие поведение людей в любом обществе, определяются господствующей в нем системой ценностей. Такая система формируется на надындивидуальном уровне и отражает все главные требования, вытекающие из жизнедеятельности социального целого. Не существует и не может существовать общество, в системе ценностей которого не отражена необходимость возобновления поколений.



Это, в свою очередь, означает, что **обзаведение потомством в массовом сознании и в сознании каждого отдельного человека существует именно как ценность, занимающая при этом такое место на шкале ценностей, которое позволяет ей успешно конкурировать со многими другими ценностями.**

Сколь свободным ни был бы прокреативный выбор людей, он не может не быть ценностно ориентированным. Поэтому он всегда остается согласованным с интересами общества как целого и не ставит под угрозу сохранение долговременного демографического равновесия. Соответственно **всегда сохраняется и социальное управление рождаемостью, хотя механизмы такого управления могут принимать разные исторические формы.**

**Современное целерациональное прокреативное поведение,** ставшее автономным и основанное на свободном выборе, **точно так же направляется общественными ценностями, как и традиционное ценностно-рациональное.**

Но только теперь социальное управление этим поведением осуществляется не посредством жестких внешних предписаний и под контролем внешней цензуры, а путем интериоризации ценностей и ориентированного на них свободного выбора. В современной системе ценностей, так же, как и в традиционной, **рождение детей осознается как самостоятельная цель,** к которой стремится большинство людей и которая обладает высокой конкурентоспособностью по отношению ко многим другим целям.

Ценностно ориентированное индивидуальное прокреативное поведение, основанное на свободном выборе, отнюдь не превращает рождаемость в социально неуправляемый процесс и способно поддерживать долговременное демографическое равновесие, во всяком случае, не хуже, чем не знающее свободы выбора прокреативное поведение традиционного человека.

**Но как совместить это оптимистическое утверждение с неоспоримым фактом падения рождаемости ниже уровня замещения поколений во все большем числе стран?**

### **3.3.7. Глобальные детерминанты низкой рождаемости**

Ответ на этот вопрос возможен если **отказаться от логики рассмотрения всей проблемы в рамках отдельной страны** или группы стран и заменить ее рассмотрением закрытой системы, в качестве которой может выступать только **все глобализованное человечество**.

Сегодня ни отдельная страна, ни отдельный регион мира, ни группа выделенных по какому-либо признаку стран не может рассматриваться как замкнутая система, географические или политические границы не обеспечивают необходимой для этого изоляции. Только все население планеты представляет собой замкнутую систему, применительно к которой можно говорить о демографической самоорганизации. **Страны входят в систему мировых сообщающихся сосудов, и формирующиеся в этой системе ориентиры поведения, в том числе и прокреативного, неизбежно отражают интересы всей системы, всего глобального целого.**

Понятна озабоченность общественного мнения или политиков уровнем рождаемости в тех странах, где она опустилась ниже уровня простого воспроизводства.

Но для большинства населения мира все еще актуальной остается проблема высокой рождаемости. В 2010-2015 гг. коэффициент суммарной рождаемости для всей совокупности развитых стран опустился до **1,67**, т.е. был значительно ниже уровня замещения поколений. Но при этом среднемировой показатель превышал **2,5**, а средний для менее развитых регионов (более 80% мирового населения) – составлял **2,65**, если же исключить Китай, был близок к **3**. Так что глобальная проблема перехода к новому типу рождаемости и **снижения ее уровня для того, чтобы восстановить глобального демографического равновесие** сохраняет свою остроту.

Сейчас низкая, а может быть даже и очень низкая рождаемость – часть механизма, обеспечивающего постепенный возврат мировой демографической системы в состояние равновесия.

**Система подает информационные сигналы о своем состоянии, они улавливаются на микроскопическом уровне и определяют приспособительное поведение теперь уже миллиардов людей, поиск ими наиболее адаптивных форм такого поведения. В этом смысле нет никакого отличия демографической системы от физической, которая «ведет себя как единое целое и как если бы она была вместелищем далекодействующих сил... Система структурируется так, как если бы каждая молекула была «информирована» о состоянии системы в целом» (Пригожин, Стенгерс 1986).**

### **3.3.8. Социального управления рождаемостью и социокультурный отбор**



Через весь наш курс проходит идея, что **демографические процессы**, в том числе, конечно, и рождаемость, - **социально управляемые**. Механизмы социального управления объективны и имеют исторический характер, т.е. меняются от эпохи к эпохе.

Эти механизмы не придуманы кем-то, а **складываются и изменяются в ходе исторического развития в результате социокультурного отбора**. Единицей отбора служит информация об элементарных действиях людей, которая может иметь значение для других и позволяет воспроизводить эти действия, повторять их, имитировать и т.п.

В 1976 г. Ричард Докинз (Richard Dawkins) предложил называть такую единицу словом **«мем»** («meme», английское произношение – «мим»).

Взаимодействуя между собой, мемы образуют устойчивые **«мемокомплексы»**. Такие «мемокомплексы» можно назвать **«культурными структурами»**. В своей совокупности они образуют **мемофонд** общества, который, по словам Докинза, «в конечном счете, приобретает атрибуты эволюционно стабильного набора, проникнуть в который новым мемам оказывается трудно» (Докинз).

Культурные структуры – мемкомплексы - могут иметь **разные иерархические уровни**.

На одном из самых высоких находится **культурная традиция**. На этом уровне формируется непротиворечивая система ценностей общества, достигается его **«ценностный консенсус»**.

Культурная традиция вбирает в себя весь исторический опыт существования народа в определенных природных и социальных условиях и потому может выполнять роль «обобщенных моделей вероятности протекания соответствующих процессов» (Маркарян 1983), оказывает стабилизирующее, гомеостатическое влияние на общественную жизнь.

В рамках культурной традиции складываются более частные культурные комплексы, отражающие общепризнанный взгляд на отдельные социальные функции и порождаемые ими отношения. Назовем такие комплексы **культурными парадигмами**.

Принадлежность к одной культурной традиции обуславливает взаимную согласованность и непротиворечивость вытекающих из них требований к поведению людей. **Культурные парадигмы имеют ярко выраженную ценностную окраску, указывают на то, что хорошо и что плохо, что можно и чего нельзя в данной области человеческой деятельности.** Можно ли избавиться от ожидаемого или уже рожденного ребенка, допустим ли развод или повторный брак — вот примеры вопросов, ответы на которые определяются культурными парадигмами.

Наконец, есть еще более низкий уровень культурных структур, которые можно назвать **культурными рекомендациями**: как действовать в конкретных ситуациях - как должна вести себя женщина, ждущая ребенка, как пеленать или кормить младенца, каким должен быть свадебный обряд и т. п.

Культурная рекомендация может в равной мере содержаться и в древнем обычае (обрезание), и в правилах медицинской процедуры, основанных на современном рациональном знании (прививка оспы). **Культурная рекомендация должна соответствовать культурной парадигме — в противном случае она не будет применяться.** Скажем, пока господствует парадигма недопустимости вмешательства родителей в процесс зачатия или вынашивания детей, нельзя рассчитывать на превращение в культурно рекомендованные каких-либо действий, направленных на предотвращение зачатия или прерывание беременности.

Комплекс культурных структур формируется, сохраняется или изменяется в процессе непрерывного **культурного отбора**.

**Пока** культурные структуры соответствуют основным условиям существования общества, отбор обеспечивает их сохранение, отторгая любые культурные инновации, угрожающие его целостности. Такой отбор называется **стабилизирующим**.

Если же, по тем или иным причинам, такое соответствие нарушается, на первый план выходит **движущий** отбор. Он формирует новые культурные структуры, в конечном счете, новую культурную традицию, укорененную в новых условиях существования общества.

**Отбор идет по критерию эффективности**, можно даже сказать, по критерию эгоистической выгоды.

Миллионы проб и ошибок в прошлом показали, что семья с низкой рождаемостью чаще проигрывает. Так утвердились **мемы высокой рождаемости**. Если условия меняются и начинает накапливаться другая статистика: чаще выигрывают те, у кого рождаемость ниже - это служит сигналом о том, что произошли какие-то изменения в условиях существования, и они требуют новых культурных ориентиров, утверждения **мемов низкой рождаемости**.

Прийти к новому равновесию с помощью прежних культурных норм невозможно, начинается поиск новых норм, **включаются механизмы движущего отбора**. Он формирует новые культурные структуры, в конечном счете, новую культурную традицию, укорененную в новых условиях демографического бытия.

С первых минут своей жизни человек живет внутри культуры. Содержащаяся в ней информация усваивается им в процессе воспитания, формирует в его сознании идеальный образ человека, идеальную программу человеческой жизни, которую люди, как правило, стремятся реализовать в своем поведении без всякого внешнего принуждения. **Программа демографического поведения человека на протяжении его жизни – часть такой общей программы.**

Когда снижение смертности коренным образом изменило условия демографического равновесия, должна была в корне измениться и эта программа. Изменения были столь быстрыми и неожиданными, что **они породили представления о полном исчезновении управляющей программы.** Отсюда – дожившая до наших дней идея Ландри о том, что современный тип рождаемости не способен поддерживать демографическое равновесие.



**Но отсюда же и идея о том, что исчезнувшие объективные механизмы поддержания равновесия могут и должны быть заменены рукотворными, искусственно созданными механизмами демографической политики.**

**Альфред Сови: «Равновесие – не дар божественного провидения... Познания [людей] в области сложного процесса воспроизводства населения слишком поверхностны для того, чтобы стремление выполнить свой моральный долг могло обеспечить демографическое равновесие». «Если провиденциальное равновесие с течением времени может приобрести некоторую устойчивость, то это произойдет лишь в результате того, что люди, чье назначение состоит в том, чтобы служить орудиями достижения этого равновесия, останутся верными своей миссии».**

**Под такими людьми «особого назначения» Сови понимал ученых и государственных деятелей, которые должны выработать и реализовать меры политики, обеспечивающие поддержание демографического равновесия.**

### **3.3.9. Социальное управление рождаемостью и демографическая политика**

Идея демографической политики (англ. population policy), т.е. совокупности мер, предпринимаемых государством с целью повлиять на демографическое поведение людей, чаще всего, на число рождаемых ими детей, не нова. В литературе постоянно упоминается, например, древнеримский закон Папия и Поппея, имевший своей целью поощрить рождение детей у римских граждан.

**В XX в. идея проведения демографической политики с целью повлиять на уровень рождаемости, приобрела большую популярность.**

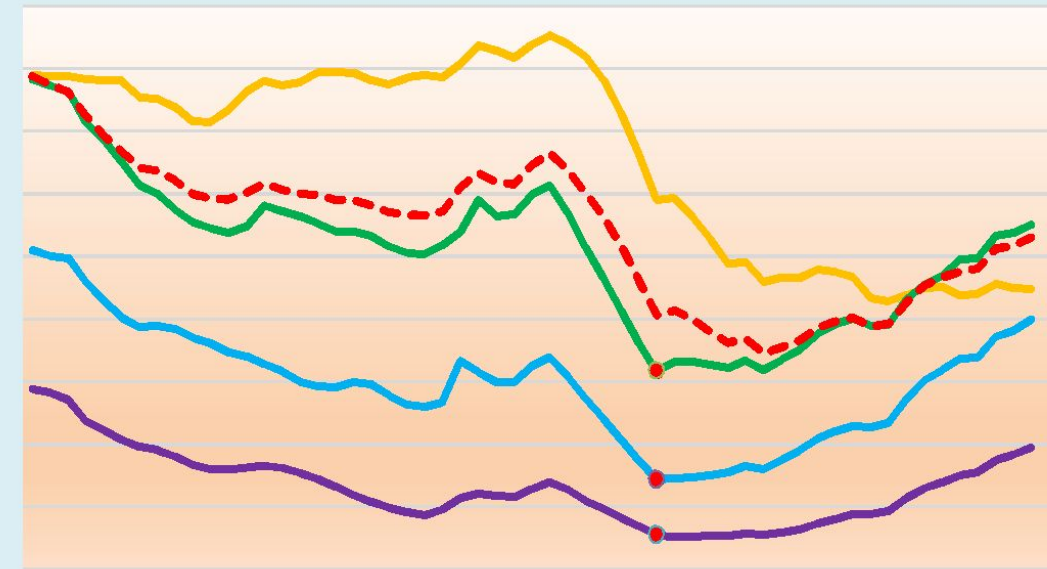
С одной стороны, на нее возлагали надежды в тех странах, где вызывало опасения падение рождаемости. В конце 1930-х годов свою приверженность пронаталистской политике декларировали в равной степени и правительство Народного фронта во Франции, и фашистские лидеры Германии и Италии.

В послевоенный период меры пронаталистской политики принимались во многих странах как Западной, так и Восточной Европы. **Результаты этих мер, как правило, небесспорны.**

Как отмечалось в исследовании их эффективности в «социалистических» странах **Восточной Европы**, «принимавшиеся меры позволили кое-где временно приостановить падение рождаемости, кое-где замедлить его, но ни в одной стране ... **не удалось добиться коренного изменения тенденций рождаемости, сделать ее уровень устойчивым**».

Демографическая политика в странах **Западной Европы** «не помешала европейской рождаемости рухнуть в последней четверти XX в.» (Vallin 2015).

В России периодом проведения активной пронаталистской политики стали 1980-е, а затем 2000-е годы. Инициаторы этой политики и широкое общественное мнение склонны видеть ее высокую эффективность.



**Более тщательный анализ этого не подтверждает. Пока не произошло возврата даже к низкому уровню суммарной рождаемости 70-х - 80-х годов**

**Иное положение в Третьем мире, где все большее распространение получала идея проведения демографической политики, направленной на снижение рождаемости в развивающихся странах. Такая политика, реализовывалась в разных странах по-разному – иногда в жесткой форме, как в Китае, иногда в более либеральной, как, например, в Индии.**

**В целом, если судить по реальной динамике рождаемости в Третьем мире, эта политика выглядит более успешной, чем политика, направленная на повышение рождаемости в развитых странах.**

**Как соотносятся между собой демографическая политика в области рождаемости и социальное управление рождаемостью в широком смысле?**

Демографическая политика - элемент такого управления, но не единственный и не самый главный.

С помощью демографической политики **государство посылает населению сигналы**, которые могут влиять и действительно влияют на поведение людей. Это могут быть экономические стимулы, меры пропагандистского характера, законодательные ограничения и запреты и т.п.

Однако **каждый человек и каждая супружеская пара, живущие в обществе, получают не только эти сигналы**. Они – лишь капля в море сигналов, которые поступают к каждому из нас, начиная с нашего рождения. Эти сигналы непрерывно посылают культура в широком смысле слова, экономическая, политическая и экологическая ситуация в стране, а сейчас даже и в мире, окружающие нас образцы поведения и т.д.

**Сила демографической политики – в специфичности сигнала, его узкой целенаправленности, благодаря чему он все же пробивается сквозь гуцу других, менее специфических сигналов и не остается незамеченным. Но эту силу не следует преувеличивать.**

Опыт проведения пронаталистской политики в европейских странах показывает, что такая **политика достаточно эффективно влияет на «календарь» рождений** (сигнал доходит), но практически **не влияет на итоговое число рождений** у поколений, затронутых мерами политики (сигнал слишком слаб, чтобы перевесить влияние всей совокупности управляющих сигналов, получаемых человеком от социума). В результате эффективность политики остается низкой, а иногда и просто ничтожной.



Эффективность политики зависит **не только от силы** создаваемых ею сигналов, **но и от их направленности**, от того, насколько верно понимают задачи политики ее архитекторы.

В попытках **повысить рождаемость** в развитых странах просматривается стремление противодействовать потоку сигналов социального управления, удерживающих рождаемость на низком уровне и учитывающих в своей совокупности гораздо большее число социальных детерминант, чем это доступно исследователю или политику. **Такая политика едва ли имеет шансы на успех, если только она не ставит перед собой локальные и ограниченные по масштабу и времени цели.**

Напротив, политика **снижения рождаемости** в развивающихся странах **вливается в поток сигналов социального управления, действующих в том же направлении.** И в этом случае не она определяет общий характер изменений, но она может способствовать их ускорению, сделать их менее болезненными и т.п.

Существует давний спор о том, что больше способствует снижению рождаемости в Третьем мире, - экономическое развитие или политика планирования семьи. Но это, по-видимому, ложная альтернатива. И то, и другое действует в одном направлении, **политика планирования семьи облегчает и ускоряет адаптацию общества к новым экономическим, социальным и демографическим реальностям.**

**Демографическая политика – один из инструментов, как правило, вспомогательных, социального управления рождаемостью в широком смысле.** Она может быть полезна, но лишь в ограниченных пределах и при ясном понимании того, какие цели она преследует, насколько достижимы эти цели и как они соотносятся с другими целями общества на данном этапе исторического развития.

**Демографическая политика должна быть вписана в общесоциальную политику,** охватывающую области здравоохранения, культуры, социального страхования, регулирования рынка труда, обеспечения жильем и т.п.

Одно из направлений социальной политики – **семейная политика** - поддержка государством семей, по тем или иным причинам (потеря кормильца, многодетность, болезнь, наличие в семье нуждающихся в уходе инвалидов и пр.) оказавшихся в относительно неблагоприятных условиях.

Декларируемые обычно меры демографической политики, как правило, заимствуются из уже известного арсенала мер социальной политики, хотя бывают и исключения (например, государственные награды для многодетных матерей). Но в целом и **семейная, и демографическая политика обращаются к одним и тем же инструментам**: пособия по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком, налоговые и другие льготы, доступные детские учреждения и т.п.

**Разница между двумя видами политики заключается не в используемых инструментах, а в декларируемых целях.** В случае семейной политики акцент делается на материальной поддержке семьей с детьми, особенно малолетними, создании более благоприятных условий для воспитания детей, для совмещения родителями, особенно матерью, семейных и профессиональных ролей и пр. **Когда говорят о демографической политике, на место главного критерия ее эффективности выдвигается число рожденных детей.**

Социальная поддержка семьи обычно ни у кого не вызывает возражений. Трудности, переживаемые семьей после рождения детей, - объективный факт, и поддержка ее в этот период со стороны общества – совершенно естественное проявление социальной солидарности. Неоспорима и действенность этой поддержки, хотя, конечно, в разных странах масштабы поддержки различны.

Что же касается действенности мер поддержки семьи с точки зрения демографических критериев, то здесь дело обстоит иначе. **Период эйфории по поводу демографической политики в Европе давно прошел, и сам этот термин постепенно сходит со сцены. Его заменяет термин «семейная политика», гораздо лучше отражающий социальную, а не демографическую направленность политики.**

***Контрольные вопросы и список литературы будут приведены по всей теме 3***